Мария Данилова

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ОКЕАНОВ

КНИГА ШЕСТАЯ

Мария Данилова

Заклинательница океанов. Книга шестая

«Издательские решения»

Данилова М.

Заклинательница океанов. Книга шестая / М. Данилова — «Издательские решения», — (Заклинательница)

ISBN 978-5-44-859097-9

Книга шестая. Прошлое всегда учит многому, дает подсказки настоящему. Раскрывать тайны становится сложнее, когда в академии появляется неожиданный гость. Дружба подвергается сомнению, цели, которые ведут вперед, берут верх. Каждому придется сделать выбор между Светом и Тьмой. Но как понять, какой выбор правильный, если реальность начинает разваливаться на части? Тайное становится явным, секреты раскрываются сполна. Но это все становится неважным теперь, когда главная цель достижима…

ISBN 978-5-44-859097-9

© Данилова М.
© Издательские решения

Содержание

Один 6
Два 12
Три 18
Четыре 24
Пять 32
Шесть 40
Семь 50
Восемь 57
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Заклинательница океанов
Книга шестая

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева
Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2024
© Мария Данилова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4485-9097-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

Было слишком темно, чтобы я смогла понять, где именно нахожусь. Одно я знала совершенно точно: я здесь была не одна. А еще на меня волнами накатывал животный страх, которого я никогда раньше не испытывала. Жуткое место. Клетка. Камера смертников для умирающей души.

Вспыхнули два едва заметных оскверненных тьмой огонька. Я не сразу поняла, что это были чьи-то глаза. В этой беспроглядной мгле, пропитанной страхом и отчаянием, можно было понять только одно: заточение будет длиться вечность.

Света не было вообще. Эти два огонька не принадлежали человеку, они принадлежали его душе.

Его заточенной во тьму душе.

Когда появилось движение, что смогло разверзнуть вечность, я вдруг различила неясные очертания страшных воинов.

Вороны.

Все они окружили того, кто находился внутри. Эта бедная отчаявшаяся душа до сих пор сохраняла в себе желание жить. Это было и страшно и… вызывало чувство гордости. До сих пор, даже спустя вечность, она все еще борется.

Внезапно беспроглядная мгла вокруг зашевелилась. И тут мной завладел первобытный ужас. Это не было простой тьмой, которая окружает тебя в зените нахлынувшей ночи, это было зло. Чистое, неприкрытое зло, которое заполоняло собой все вокруг. Душа, находившаяся в кольце Воронов, была в их заточении.

А уже Вороны находились в заточении тьмы.

Я узнала это зло. Это было то самое зло, которое приходило за тем Царем из прошлого. В этом видении оно было намного страшнее, чем его человеческая личина. А эта личина и сама-то была невообразимо отвратительной и пугающей.

И в тот самый момент, когда я задалась вопросом «Что я здесь делаю?», душа пленника внезапно встрепенулась.

Царь. Как же его звали? Виристан. Откуда я это помню? Не важно. Я точно знала, что пленник – он. Ведь зло тогда завладело его душой. Точно…

В не обретённой форме мглы внезапно чиркнула ухмылка, раздался оглушительный звук бесконечного рева природной стихии, как будто тысячи ударов грома объединились в одну нескончаемую уничтожающую песнь. Это было страшно, очень страшно!

Но вопреки всем ожиданиям, это было не тотальное уничтожение.

Это было извлечение.

Вспышка, словно молния, чиркнула в самое сердце тьмы и попала в душу Царя. Вороны дернулись следом. Рэйвин был среди них. Он поймал… что-то невидимое, но смог вырваться следом за пленником.

Спустя мгновение появился Свет. Не достаточный, чтобы рассечь тьму, но вполне ослепляющий, чтобы заставить Воронов привыкать к нему.

Место, в котором они оказались, не было похоже ни на одно из тех, которые я когда-либо встречала. Ничего из того, что я видела перед собой, не было мне знакомо. Это был красивый зал. Пол из неизвестного материала изобиловал молочно-кофейным узором, который едва проглядывался за тысячами, миллионами магических символов, начертанных красной краской.

Кровью.

Зал был большим, но из-за этих надписей представлял собой словно коробку, в которую угодили Вороны и… душа.

В центре помещения и самого многослойного круга из символов находился старик в черном балахоне. Он горбился и опирался на палку, которую держал в руках. На первый взгляд казалось, будто он едва держится на ногах. Но на самом деле, пока он читал свои неизвестные мне заклинания, он был бесконечно сильным.

Его голос содрагал стены зала. Каждое его слово отражалось в пространстве, словно вполне осязаемая субстанция.

И только в этот момент у него под ногами я заметила тело. Это был ребенок, на вид ему, наверное, не больше шести лет. Ребенок был мертв, это я знала точно. Но это длилось не долго.

Через время в него вдохнули жизнь, и в его глазах при первом вздохе вспыхнула уже знакомая мне душа Царя Виристана.

Как только это произошло, старик в центре резко оборвал свои заклинания – или это был логический конец? – и в то же мгновение он обнаружил в зале Воронов. Те оставались в расположенных вдалеке от центра специально предназначенных для них кругах.

Попытка была опрометчивой, но они все выполняли приказ. Один из Воронов внезапно резко вырвался из круга, потому что ничто в действительности его не сдерживало, очевидно, собираясь, напасть на старика. Но стоило ему оказаться за пределами круга, как он мгновенно превратился в пыль.

Так погиб первый Ворон.

Этот пример послужил хорошим уроком для остальных, потому Вороны не торопились вслед за своим погибшим братом покидать специально отведенные им границы. Они лишь наблюдали какое-то время за стариком. А мальчик тем временем приподнялся, надышался достаточно, чтобы больше не бояться умереть от нехватки воздуха, а затем взглянул на старика. Тот не медлил ни секунды, сразу же опустился на одно колено, преклонившись пред своим господином.

– Мой Повелитель, – обратился он к своему Царю.

Интересно, почему я не узнала язык заклинаний, но поняла то, как обратился к мальчику этот старик? Могло ли это быть связано с тем, что Рэйвин не знал этого языка? Не знаю, не важно.

Важно было то, что мальчик узнал старика. Поднявшись на ноги, он окинул взглядом испещренный магическими символами пол, а затем взглянул и на Воронов.

– Вам до меня не добраться, – совсем не детская ухмылка появилась на его лице. – Скажите своему Хозяину, что он никогда меня не получит.

Вороны, естественно, не были красноречивы и не дали развернутый ответ в стиле: «Да ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?». Они просто растворились в черных вороньих перьях (когда они делали это синхронно, это выглядело еще более впечатляюще) и все исчезло вместе с ними.

Я открыла глаза и набрала в грудь побольше воздуха. Мне потребовалось некоторое время, чтобы вернуть связь с реальностью. За окном шумел прибой, кричали чайки. Воздух был влажным и жарким. Солнце спряталось за призрачной вуалью мимолетных облаков. Мгновение и берег за стеклом снова залит солнечным светом.

Приятно. Красиво. Спокойно. Безопасно.

Я сделала глубокий вздох и перевернулась на спину. Когда живешь не так долго, представить себе, что происходило когда-то, и насколько великим это все было, почти невозможно. Мало кто может рассказать об этом. Если не живет вечность.

Это был первый раз, когда я заглядывала в прошлое с тех пор, как Рэйвин добровольно отдал мне камень. Конечно, если не считать моей опрометчивой попытки заглянуть в прошлое искупительницы.

Да, я испробовала эту возможность. Но звать ее «Искупительница» и ждать чуда не получалось. К великому сожалению мне нужно было знать ее имя, чтобы действительно что-то увидеть. Причем не просто какая-нибудь Клара, нужна была фамилия.

Рэйвин – другое дело, у него имя одно, больше ничего нет, оттого с ним это и работало так просто. Если можно назвать Рэйвина и его прошлое простым.

Еще я пыталась посмотреть на нового Хозяина Воронов через прошлое Баса, но к не меньшему сожалению я начала экскурс с самого его рождения. Рэйвин сказал, что человеческую жизнь мне придется просмотреть практически всю, посоветовал этим не мучиться и пообещал заняться этим сам.

Но в его прошлое после того, как он доверился мне, я заглядывала впервые. Было боязно. Но в то же время – любопытно.

Страшно. Как же меня пугало его прошлое. В этой беспроглядной темноте не было ничего – ни надежды, ни веры, не даже намека на возможность дотянуться до этого. Но Рэйвину было легче. Потому что у него не было эмоций. Он еще не умел чувствовать.

О чем же он думал сейчас?

Он появился неожиданно, как будто услышал мои мысли. Увидев меня, он сразу же все понял. Его глаза налились горечью, страхом. Он словно задавал мне вопрос, на который я и поспешила ответить, чтобы его успокоить.

– Еще нет, – отвечая на «Ну, что? Ты увидела то, что я сделал, и поняла, почему я тебе этого не показывал?». – Я видела… – пришлось сделать глубокий вздох, чтобы немного успокоиться. – Царя. Как он освободился. Точнее, как его освободил тот дядька в балахоне.

Я заглянула Рэйвину в глаза. Облегчение длилось не больше мгновения. На самом деле он не мог по-настоящему испытать облегчение, ведь самое ужасное, по его мнению, еще только предстояло. Я уже не спорила по этому поводу, видя его такой взгляд.

А что мне оставалось? Было страшно самой. Но отступать я уже не хотела. Лучше знать всю правду и как-то с ней жить, чем пребывать в блаженном неведении. К тому же я до конца не уверена, что это именно блаженное неведение.

Ага, теперь она говорит про правду! Супер, еще и о себе в третьем лице думаю. Крыша? Ау? Ты куда поехала?

Рэйвин осторожно присел на край кровати и взял меня за руку. Я придвинулась к нему ближе.

– Я не понимаю, как работает этот камень, – сообщила я. – Почему я вижу именно это?

Рэйвин недолго размышлял.

– Этот камень настроен извлекать только те воспоминания, которые кажутся важными именно для тебя, – стал объяснять Рэйвин.

Я ожидаемо нахмурилась.

– И зачем мне знать о каком-то Царе? – Рэйвин лишь покачал головой. Слишком болезненно ему давалось мое желание знать правду. Ладно, проигнорируем укол совести и едем дальше. – Эй, – позвала я. – А чего это ты меня не целуешь?

Рэйвин заглянул мне в глаза и выдавил тень улыбки. Затем он придвинулся ко мне ближе и поцеловал. Мир перестал существовать в это мгновение. Я обняла его крепче и позволила себе полностью погрузиться в этот страстный, чувственный поцелуй.

Немножко увлекшись, мы провалялись на кровати минут пять. Десять. Какая вообще разница, сколько времени прошло?.. Ах, да…

– Где ты был? – Поинтересовалась я.

Рэйвин сразу же стал серьезным и поднялся, усаживая меня рядом с собой.

– Мне нужно найти новых Воронов и их Хозяина, – ответил он мне. – Кем бы он ни был, ничего хорошего ожидать от них нельзя. Как Воин света я должен остановить его.

Да, это было важным пунктом дел на ближайшее будущее. После того, как я узнала про Баса, Рэйвин сильно заинтересовался случившимся. Периодически он уходил куда-то, думаю, на какие-нибудь советы высших сил или вроде того (он в подробности не вдавался, а я особо и не лезла, и так голова пухла от обилия информации), где решалось, что теперь со всем этим делать. Это был лишь вопрос времени, когда Рэйвин придет ко мне с вердиктом.

– Я могу чем-нибудь помочь?

Рэйвин покачал головой.

– Это не твоя забота.

– Но… – я хотела было сказать про Баса и Дэмьяна, но Рэйвин меня перебил.

– С ними все будет хорошо.

Я улыбнулась.

– Я в тебе не сомневаюсь. Но как ты собираешься их искать?

– Я собираюсь уйти в подпространство света и тьмы. Там будет легче найти сосредоточение силы.

Пару секунд я делала вид, будто поняла, что это он такое сказал, но потом просто забила на это, нахмурилась и спросила: «Чего?».

Теперь улыбнулся Рэйвин.

– Давай попробую объяснить на примере: когда ночью небо затянуто облаками, звезд ты разглядеть при всем желании не можешь. Поэтому я хочу отправиться за облака, чтобы их увидеть.

Я медленно улыбнулась.

– Какой красивый пример, – заключила я, на что Рэйвин засмущался. Спустя секунду я уже посерьезнела. – А это не опасно?

– Нет, – заверил мой Воин света. – Мы будем только искать.

– Мы?

– Воины света.

Я ухмыльнулась.

– Значит, как в старые времена, когда не было ничего, вы снова выходите сражаться со злом?

– Мы не будем сражаться сейчас, – пообещал Рэйвин. – Нам нужно найти Воронов, потому что очевидно, что новый хозяин их где-то прячет. Тебе невероятно повезло попасть в петлю времени вместе с Блэкторном.

– Но, если хозяин, и правда, держит Воронов где-то, то, как же Бас вообще угодил в петлю?

– Хозяин выпускает Воронов собирать свои жертвы, помнишь?

Ах, да, помню. Сначала Вороны забрали Лиама, потом Дэмьяна. И это только те, кого я знала и лично видела. Сколько еще таких Воронов?

– Почему их так много?

– Это поколение, Вилу. Потомки тех, кто выжил.

– Почему ты не рассказал мне об этом?

– Я не знал наверняка. Любого Ворона, которого мы теряли в бою или заклинании, мы считали мертвым. У нас не было возможности проверить это.

– Хорошо, – вздохнула я. – Когда вы найдете их, что вы будете делать? Я имею в виду – нужна моя помощь?

– Посмотрим, – сжал мою ладонь Рэйвин. – Самое главное ты сделала. Ты вернула Воинов свету, а, значит, покачнула чашу весов в пользу добра. Мы с этим разберемся.

Я сделала глубокий вздох.

– Ладно. Когда вы отправляетесь?

– Как только я уйду.

– Когда ты вернешься?

– Об этом я хотел поговорить. Вилу, подпространство и реальность не пересекаются. Потому, когда уйду, я буду недоступен и не смогу прийти на твой зов.

Мои брови поползли вверх.

– Не сможешь?.. – Запнулась я, сразу же обнимая Рэйвина покрепче. – Это точно безопасно?

Он улыбнулся.

– Можешь не сомневаться.

Да, могла бы поныть и попросить его остаться, но он и так от меня практически не отходил. А у него, оказывается, есть обязанности. Воин света как-никак.

– Возвращайся поскорее, – попросила я.

Рэйвин улыбнулся шире.

– Обещаю.

В дверь комнаты постучали.

– Вилу, машина приехала! – Крикнула мне мама. – Побыстрее, а то опоздаем на рейс!

Отдых подходил к концу. Как и лето. Что-то оно быстро пролетело, несмотря на то, что вначале я вообще думала, что в связи со всеми переживаниями и дурными мыслями на тему: «А если я уеду далеко от академии, ничего там без меня не успеет случиться?» я буду только сидеть и нервно грызть ногти.

Но нет. К хорошему все-таки быстро привыкаешь.

– Хорошо, мам! – Крикнула я ей в ответ.

За дверью послышались шаги мамы и голос папы.

Детство. Как я его любила. Жаль, что оно уже закончилось. Мои родители, конечно, об этом еще не знали, да и зачем их расстраивать? Но вот я бы многое сейчас отдала за то прекрасное, беззаботное время…

– Вилу, – серьезно обратился ко мне Рэйвин. – Пожалуйста, обещай мне, что не будешь не во что встревать.

Я возмущенно ахнула.

– Когда это я во что-то встревала?! – Воскликнула я.

– Вилу, – призывая к моей сознательности, снова обратился ко мне Рэйвин.

Я тут же сдулась, выдохнув весь свой настрой «Я вообще ничего не делаю!». Он был прав, и было сложно ему возражать, особенно после всего, что со мной приключилось за последний год.

– Ладно, – не стала спорить я. – Обещаю ни во что не встревать.

Кажется, улыбка Рэйвина была облегчением. Он нежно провел по моим волосам, я задержалась взглядом на его таких восхитительных голубых глазах. Как же прекрасен был их цвет. Каждый раз, когда заглядывала в них, я снова и снова погружалась в этот бесконечный водоворот невообразимо прекрасных ощущений. Тепло, уверенность, надежность, безопасность. Да, он действительно Воин света…

– Когда я вернусь, мы обязательно что-нибудь придумаем, – пообещал Рэйвин.

– Что это ты имеешь в виду? – Приподняла бровь я.

– Ты, кажется, говорила, что неплохо было бы отдохнуть на море только вдвоем, – напомнил мой Воин света.

Я тут же покраснела. Даже двухнедельный загар не смог скрыть мой румянец. Внутри все встрепенулось от такого заявления. Фуф, жарковато. Я обняла Рэйвина покрепче (хотя и так хватка была не из «просто слегка коснулась рукава») и поцеловала.

– Это будет прекрасно, – тихо шепнула я.

Рэйвин снова улыбнулся и, бережно уложив меня на кровать, подарил еще один поцелуй. А затем он растворился в белых перьях, оставив меня одну.

Я сделала глубокий вздох. Пожить без Рэйвина. Я уже и забыла, что так бывает. Что же, похоже, у меня теперь нет выбора. Надо по нему как следует соскучиться. Хотя – что это я? Уже скучаю…

Впрочем, дел было невпроворот и по возвращении домой мне нужно будет переделать столько всего, что к тому времени Рэйвин уже успеет вернуться, а я удивиться, что время пришло.

Кстати о возвращении: надо бы собираться. Отдых отдыхом, а мама меня убьет, если я не соберусь вовремя.

Два

Домой мы с родителями вернулись относительно быстро уже под вечер. Я даже не ожидала, что внезапно усну в самолете, а проснусь от настойчивого тормошения моей мамой.

Так странно, я вроде бы делаю все то же самое, ведь мы каждое лето отправлялись на отдых с семьей. Но после всего, что со мной произошло, я очень хорошо понимала, что все изменилось навсегда.

Невольно из-за всех этих событий я поняла, что даже возвращение в родные пенаты, то есть поездка на отдых с родителями, уже не сможет восстановить то приятное блаженное чувство защищенности, которое я обычно испытывала с родителями.

Но, возможно, это и к лучшему. Я уже большая девочка как-никак. Пора привыкать к жизни в суровой взрослой реальности.

Впрочем, так или иначе, грусть меня не покидала. К счастью, у меня было слишком много дел для отвлечения.

Вернувшись домой, папа занес мои чемоданы в комнату и отправился вытаскивать мамины. Еще когда мы только собирались на отдых, и папа увидел мои вещи, он вытаращился на их невообразимое количество по его меркам (мужчины) и спросил: «На кой черт ты столько набрала на две недели?». Я даже ничего не ответила, просто улыбнулась и указала на маму, которая собрала четыре чемодана.

Он сначала с безобидным видом обернулся на нее, а потом посмотрел на меня с выражением лица «О, Боже, нашествие инопланетян произошло!» и застонал. Яблочко от яблони недалеко падает, крепись, папа.

В общем, когда мои чемоданы стояли в комнате, а папе предстояло тягать неподъемный груз в виде всего того, что взяла с собой мама, плюс чемодан с сувенирами, я решила заняться чем-то полезным.

Закрывшись в комнате, я первым делом набрала номер Оли. Ответил ожидаемо не он.

– Привет, Вилу, – быстро отозвалась Рокки.

– Привет. Как дела?

На заднем фоне послышалось жалобное поскуливание провидца. Я уже начинала беспокоиться.

– Пару видений, немного информации, – ответила Рокки.

С тех пор, как виделись в последний раз, мы разошлись в разных направлениях. Я вернулась к себе домой (естественно, ведь у родителей могли возникнуть вопросы), а Рокки и Оли из особняка переехали к провидцу домой. У Рокки не было родителей, да если бы и были, они бы явно не поняли ее перевоплощений в большую черную пантеру.

Оли решил, что смысла оставаться в особняке нет. Ведь без Рэйвина и банальных благ цивилизации там делать особо нечего. Взять с собой Рокки для него было и боязно, и волнительно, и желанно. Все-таки она продолжала ему нравиться. И после того, как поддержал ее, когда она внезапно показала свою слабую сторону, он все же проникся к ней чуточку больше.

Впрочем, с тех пор, как Рокки решила сменить нытье на решительность, она вышибала дух из бедного провидца, загоняя его до полного истощения. Как все-таки меняется человек, когда в его жизни появляется цель.

В общем, мы наметили хоть какой-то план и стали его придерживаться. Конечно, произошло не так уж много, но все же мы двигались в нужном направлении.

– Что он видел? – Спросила я у Рокки, пока Оли кряхтел на заднем плане.

– Он видел ее в академии, – ответила Рокки.

После всего случившегося мы решили серьезно настроиться на искупительницу. Оли больше не отлынивал, как раньше, сосредотачивался и пытался вызвать видение о нашей цели,

основываясь на том, что она училась когда-то в академии. Он не концентрировался именно на ней, потому что по какой-то причине больше того, что он увидел в том видении на балу, где были все мы, он увидеть не мог.

Однако он пытался просматривать то, что происходило в самой академии. И пару раз заметил в толпе ее.

– Что именно он видел? – Уточнила я.

– Ничего стратегически важного, – вполне себе спокойно заявила Рокки. – Но новости все-таки есть. Хотя не знаю, насколько они хорошие.

– Выкладывай, – тут же напряглась я.

– Я изучала информацию о петлях, и кое-что узнала: есть несколько стадий проявления петель времени. Первая из них – это хаотичное появление некоторых событий, которые всплывают во времени без причины. Вторая – проявление петель вызывает зависимую цепь событий, которые должны произойти во времени, исходя из замкнутости некоторых конкретных действий.

Я нахмурилась. После долгого перелета я была не способна быстро соображать.

– Чего?

– Короче: петли появляются, ты в них ходишь, что-то меняешь, возникает зависимость событий, и они должны произойти.

Я задумалась. Вторая стадия уже наступила, это точно, ведь я уже довела события до зависимости, например, с Грэем и Басом.

– Поняла, – сообщила я.

– Но есть еще одна стадия, Вилу, – как-то с осторожностью заметила Рокки. – Третья.

– Я поняла, что не восьмая. Что с ней?

Рокки вздохнула. Конечно, меня не могла не радовать ее решительность в вопросе поиска искупительницы. Сначала она хоть и расстроилась из-за того, что искупительница училась в академии не в наше время, потом, видимо, приняла какое-то стратегически важное решение и перестала сдаваться, сосредоточившись на достижении своей цели.

Больше Рокки не плакала ни разу.

– При третьей стадии петли уже не просто существуют в зависимости друг от друга, они создают параллельные реальности, – сообщила Рокки.

Я задумалась над ее словами.

– И что это нам дает?

– Если существуют параллельные реальности, ты никогда не узнаешь, что здесь на самом деле происходит, а чего произойти не должно, это раз. И, если создаются параллельные реальности, они расходятся целой тысячью возможных событий в неизвестности.

– Рокки, давай по существу: нам это как поможет?

– Проблема не в том, что нам это поможет, проблема в том, что это может нам помешать. Помнишь, Оли говорил тебе о воронке, в которую может все засосать из-за количества петель?

– Помню.

– Так вот. Это происходит из-за этих реальностей. Они не уходят за пределы магического поля, которое подпитывает петли, но существовать автономно они тоже не могут. Это влечет за собой определенные последствия.

– Какие, например?

– Согласно книге о временных петлях, если в эти параллельные реальности попадают сильные маги, причастные к созданию петель косвенно или прямо, сила и мощность реальности начинает усиливаться и приумножаться. Реальность начинает вытеснять другие.

– И к чему это в итоге может привести?

– Во-первых, если в такую реальность угодишь ты, то можешь застрять в ней навсегда. – Мои брови поползли наверх. – А во-вторых, если эта параллельная реальность впитает в себя больше магии, чем наша, то она вполне может вытеснить существующую реальность.

Я нахмурилась.

– Подожди: то есть, если много магов и колдунов попадут в какую-то реальность… – я запнулась и вспомнила свое попадание в прошлое с искупительницей, – постой, Оли сказал, что видел сначала одно видение с искупительницей на балу. Потом оно изменилось и все поменялось, в зале появились демоны. Думаешь, это была другая реальность?

– Возможно. По крайней мере, это объясняет, почему в одном видении все были живы, а теперь…, ну ты понимаешь.

Да, я понимала. С одной стороны, конечно, я немного пережила этот кошмар и перестала воспринимать все те смерти, что произошли, как нечто враждебное, с чем обязательно надо бороться. Все-таки и Грэй стал ангелом, и Бас, оказывается, снова стал Вороном через поколения.

Но все же это была тема, о которой спокойно я говорить пока не могу.

– Так или иначе, но это объясняет и то, почему в последней петле ты застряла так надолго, – вернула меня к реальности Рокки.

Я тоже задумалась над тем, что она сказала.

– А ведь ты права, – согласилась я. – Ведь раньше я никогда не застревала в петлях настолько надолго. А вернулась я почти сразу же, как только Рик… – еще одна неприятная смерть, – уничтожил всех демонов. Они были подпиткой.

– Верно, – поддержала Рокки. – Проблема в том, что это становится опасным.

Я сначала не услышала слов Рокки, подумав о том, что если то, где я находилась, была параллельная реальность, значит все, кого я встретила в ней, могли и не существовать. Или нет?

– Подожди: опасным?

– Чем больше силы, тем больше вероятность твоего попадания в реальность, из которой ты не сможешь выбраться. А это значит…

Да-да, я поняла, не важно. Меня интересовало другое.

– Как понять, какая реальность была настоящей? – Уточнила я.

Рокки вздохнула.

– Я тоже об этом думала. Но пока в книге нет ничего об этом. Я буду продолжать искать, Вилу.

– Спасибо. И… не рассказывай ничего Оли и Рэйвину, ладно?

Рокки некоторое время молчала.

– Не скажу. Но ты… должна понимать, что возвращение в академию будет… намного опаснее, чем раньше.

Да, это верно. На самом деле петли действительно стали чересчур активными. С одной стороны, это было не важно, но, с другой – теперь я понимаю, почему застряла в последней петле так надолго. Хотя меня совсем не радует тот факт, что пришлось уничтожить сотни демонов для того, чтобы выбраться. То есть что? Если бы Рик не нырнул в это море зла, я бы там так и осталась что ли?

И еще удручало, что я не знаю в точности, была ли та реальность причиной всего, что происходит сейчас. Возможно, нет, если мои рассуждения действительно верны и об этом событии никто в моей реальности не помнит, то, значит, реальность с демонами была не настоящей.

По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– Нам нужно найти искупительницу, – произнесла я, подводя итог всего того, что я узнала от Рокки. Та облегченно выдохнула в трубку. Да, я ее понимала. Для нее искупительница теперь единственная надежда. – Ты узнала что-нибудь о ней?

– Немного. Те бумаги, которые раздобыл твой Во… ин света, – поправила сама себя Рокки, а я улыбнулась, ведь до поры, до времени она упорно продолжала называть Рэйвина Вороном. Думаю, это была месть за то, что Рэйвин называл ее пантерой. – В них содержится информация о предположительных событиях, когда демоны или ангелы находили искупительницу.

– Что-нибудь полезное? – Уточнила я.

– Пока нет. Только значимые события скопления сил света и тьмы. Но тут тоже все расплывчато. Они могли встречаться и по другим причинам. Мало ли событий было в их жизнях. В общем, я буду искать.

– Хорошо. И…, Рокки, пожалуйста, не загоняй так сильно Оли, ладно?

Рокки вздохнула, и даже не видя ее, я почувствовала раздражение. Мол: «Какого черта?! Пусть пашет, раб!». Однако, поскольку я могла и не просить, просто забрав бедного провидца под свое крыло от этой сумасшедшей, Рокки все же не стала высказывать своих недовольств и выражать несогласие.

– Он отдыхает, – расплывчато отозвалась она. – Я пока буду искать информацию. До рассвета, конечно же, – не упустила возможности едко добавить она.

Несмотря на ее решительность и уверенность, она все равно была бесконечно зла на того Ведьмака за свое проклятие.

А еще она была зла на меня. И с каждым новым днем мне начинало казаться, что она стала явно руководить нашим мероприятием. Иногда у меня складывалось впечатление, будто она была моим начальником, перед которым я должна была отчитываться за проделанную работу.

Даже когда она заявила мне об опасности возращения в академию, я ощутила укол страха, будто она лишит меня премии, если я скажу, что не вернусь.

Впрочем, я не спешила с ней на эту тему разговаривать. Вдруг еще зарплату урежет? Ладно-ладно, едем дальше.

Распрощавшись с Рокки – ну, то есть она кинула трубку, т.к. я ей была уже не нужна – я вздохнула и стала разбирать свои вещи, параллельно размышляя обо всем, что со мной произошло и о неизбежном возвращении в академию.

Конечно, Рэйвин и Грэй исцелили меня и мою душу, вернув мне веру в жизнь. Однако то, что рассказала мне Рокки, невольно приводило меня к неизбежной вспышке страха и напряжения.

Что, если я попаду в другую реальность и не смогу оттуда вернуться? Что, если эта реальность будет полна демонов и колдунов, которые захотят моей смерти? Что я буду там делать, если Рэйвина со мной не будет?

Все это, конечно, доводило меня до отчаяния и периодически возвращало к ужасам пережитого, которые, на удивление, заглушались, словно утопали в воде. Думаю, это было как-то связано с тем, что мое сознание и душу исцелял Грэй. Это позволяло не сойти с ума от осознания, через что я прошла.

Впрочем, глядя на свои воспоминания теперь, словно в ретроспективе, я понимала кое-что очень важное: мне нужна защита.

Эта мысль посетила меня почти сразу же после того, как я пришла в себя и перестала страшиться закрывать глаза. Я подумала: если Рэйвин не может следовать за мной во временные петли, а рассчитывать, что мои друзья посильнее меня будут появляться рядом, как Бас, например, и помогать мне, я не могу, значит, мне нужно найти собственный вариант.

Еще перед самой поездкой на море с родителями мы с Рокки и Оли отправились в библиотеку. Вылазка была очень быстрой. Рэйвин стоял на стреме, а мы носились между книжных полок и искали нужные материалы.

Оли и Рокки искали информацию об искупительнице и временных петлях, прихватив с собой несколько талмудов по предвидению будущего и прорицанию, я же взялась за книжки по созданию защитных заклинаний, зелий и прочего.

Нам несказанно повезло и к тому моменту, когда Феникс нас неизбежно заметил – все-таки он в должности Хранителя библиотеки был слишком хорош – мы уже набрали целые стопки книг по нужным темам и рванули со всех ног, а точнее со всех перьев, подальше из библиотеки.

И теперь вместе с прикрытием в виде парочки любовных романов в чемодане покоились книги по созданию защиты. Прости, папа, но это была одна из причин, по которой чемоданов было два, и один из них был таким тяжелым.

Но папа был в отличной форме и регулярно посещал тренажерный зал.

В общем, я собралась уже браться за книжки, как пришла мама.

– Вилу, ты не спишь? – Первым делом уточнила мама, заглянув ко мне.

Я виновато спрятала взгляд. Вообще-то я все время спала, если так посмотреть. Нужно было найти какую-то причину, по которой я не участвовала в большинстве семейных дел. Я даже на одну экскурсию не поехала поэтому. Мне не особо хотелось ехать, но в то же время нам нужно было выбраться в библиотеку. Пришлось притвориться больной и сонной.

– Нет, мам, – виновато улыбнулась я.

Хорошо, что Рэйвина не было, мама как-то свободно на удивление заглянула, даже не постучав. Дверь-то я не закрыла для разнообразия. Когда я была с Рэйвином, я, естественно, запиралась. Не думаю, что мама бы обрадовалась увидеть меня с неизвестным мужиком у меня на кровати и это притом, что мы с Рэйвином ничем, кроме поцелуев, не занимались.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросила мама, тут же подошла ко мне, потрогала лоб, чтобы проверить температуру.

Спокойно, совесть, так все же лучше, чем объяснять, зачем мне надо в пустыню с огненным стражем древней библиотеки.

– Уже хорошо, – заверила я. – Не переживай. Думаю, это была акклиматизация.

Мама с недоверием заглянула мне в глаза и нахмурилась.

– Академия тебя сильно изменила, – вдруг произнесла она.

Да уж.

– Есть такое, – согласилась я. – Но я же расту, изменения все равно неизбежны.

– Нет, я не про это, – покачала головой мама, продолжая меня изучать, – тут что-то другое.

Господи, только бы она мысли не начала мои читать.

– Мам, – рассмеялась я, только чтобы отвести взгляд. Она же поймет, что я что-то скрываю, если будет изучать меня взглядом. – Вот ты любишь копнуть под людей.

Прозвучало как шутка, но все же мама поняла, на что я мягко намекнула. Она вздохнула и «выключила свой сканер».

– Я просто беспокоюсь за тебя, родная, – приобняла меня мама, сменив свою профессиональную настороженность на материнскую любовь. – Мне хочется, чтобы у тебя все было хорошо, чтобы ты улыбалась и радовалась каждому дню.

Мама говорила это с такой искренностью, что мне внезапно стало горько. Маленькие искорки той детской наивности, которые, оказывается, еще не угасли у меня в душе, внезапно замаячили на задворках моих эмоций. Мама знала. Она всегда знала лучше других, что я чувствую. И сейчас она как будто в точности просканировала мое состояние, которое я так старательно скрывала за притворными улыбками.

Боясь разреветься, я выдала кислую улыбку и обняла маму. Она радушно приняла меня в свои объятия и стала поглаживать меня по волосам. Спокойно, как же спокойно в маминых объятьях.

Почему-то мне вспомнился Бас и те воспоминания, которые показал мне Грэй о его детстве. Его мама тоже любила его очень сильно. Не знаю почему, но мне вдруг подумалось, что я очень счастливая, раз могу себе позволить обнять маму, когда захочу. Даже представить себе не могу, чтобы бы было, если бы моя жизнь внезапно стала невольной и я даже шага ступить бы не смогла без чьего-то беспощадного приказа.

Обняв маму покрепче, я выдохнула:

– Я люблю тебя, мам.

Мама улыбнулась мне.

– Я тоже люблю тебя, моя родная.

На какое-то мгновение я даже позабыла совсем о том, что мне нужно искать эту проклятую искупительницу. Мне было так хорошо просто обнимать сейчас маму, что на секунду захотелось все бросить и забыть про все эти поиски, петли, смерти.

– Когда есть-то будем? – Зашел ворчливый папа в мою комнату.

– Сейчас ночь, спать иди, – буркнула мама в ответ, не выпуская меня из своих объятий.

Даже если бы она попыталась, я бы все равно не дала ей этого сделать.

– Эй! Совсем обнаглели, что ли? – Возмутился вдруг папа. – Почему никто не сказал, что у нас тут минута обниманий?!

Папа подошел к нам и обнял обеих. Мы с мамой посмеялись, а я окунулась в атмосферу любви и тепла. Такую родную и необходимую мне сейчас.

– Так, ладно, – завершила нашу «минуту» мама, – спать давно пора. Вилу, не забудь: завтра едем за город к бабушке.

Только я хотела возмутиться, мол: «Чего? Никто ничего не говорил», как тут же вспомнила, что говорил. И не раз. Блин. Опять не почитаешь. Ладно, выкрутимся.

– Хорошо.

Родители ушли, оставив меня видеть счастливые сны, а я, сделав вид, будто легла спать, взялась за книжки. Нет времени отдыхать, ведь скоро мне придется возвращаться в академию, а это значит, что мне нужно как можно скорее найти способ себя защитить.

Что-то у меня в голове уж слишком настойчиво вертелась одна присказка: промедление смерти подобно.

Три

Я, конечно, за воссоединение семьи, но не в ситуации, когда мне жизненно необходимо выкроить время для того, чтобы защитить себя от нападения демонов. Конечно, я не могла так крикнуть на семейном ужине, приведя всех в шок, но ела я быстрее, да и выскочила из-за стола первой.

Главное пережить эти три дня, а потом у меня будет немного времени, чтобы сосредоточиться на книжках.

Вот именно поэтому я предпочла жить с дядей! Отвлекают тут, просто ужас какой-то!

Хотя, конечно, я была рада побыть с родителями еще немножко. Пусть это мнимое чувство защищенности, но все же оно было. В конце концов, я теперь понимала, что невольно стала сильнее родителей и это слишком хорошо отрезвляет, чтобы продолжать верить в нерушимую силу мамы и папы.

Впрочем, лучше окунуться во взрослые проблемы и переживания сейчас, чем потом внезапно столкнуться с ними нежданно-негаданно, мол: «Я не была готова, верните меня обратно в детство!».

Итак, защита. Что мне удалось найти?

Первое – заклинания. Отличный вариант для заклинательницы! Только вот была одна маленькая проблема: для этого мне нужно было уметь применять заклинания, чего я до сих пор не делала и не собиралась по причине отсутствия учителя.

С тех пор, как Рик помог мне немножко с настройкой моей силы, к моему великому сожалению под присмотром только лишь Рэйвина у меня ничего не получалось. Я никак не могла подключиться к источнику и использовать силу, как делала это в зале, распространяя молниеносные круги в разные стороны.

Еще тогда я подумала: да Бог с ним, с этим учителем, ведь я и так могу!

Да, тогда могла, но теперь что-то пошло не так и у меня решительно ничего не получалось. А я пробовала и пробовала. Рэйвин помогал, давал советы, но ничего не получалось. Поэтому я все в том же ступоре и мне по-прежнему нужен учитель-заклинатель.

Итак, второе – зелья.

Тут возникала проблема. Не было столь сильного зелья, которое сварил, выпил и ходишь защищенным. Были зелья с временным эффектом, были зелья, которые использовались в более мощных защитных связках, но я решила начать с малого.

Помимо информации о защите я также попыталась найти какую-либо информацию о заклинателях, ведь лучшая защита – это умение пользоваться собственной силой. К моему великому сожалению не было такой книги «Как стать заклинателем».

На самом деле вообще книг о заклинателях не было. Только какие-то смутные упоминания о них, все больше склоняющие меня к мысли о том, что мне нужен учитель.

Впрочем, это можно было отложить на потом.

Помимо всего прочего я нашла в книгах по защите то, что мне было интересно, а именно – талисманы и амулеты. Вот это уже по мне! Естественно, те амулеты, что я создавала раньше, в моем нелегком деле мне явно не помогут, но определенную идею я переняла.

Оказывается, при особенном подходе и комбинации можно было зачаровать такой талисман, который бы создавал защитное поле вокруг своего обладателя. Но для его изготовления недостаточно было просто посидеть в кругу, используя элементы природы, здесь нужен был комплексный подход.

К сожалению, для его изготовления требовались некоторые редкие ингредиенты, которые со временем я раздобыть смогу. Но пока Рэйвина рядом не было, этот вариант мне был недоступен.

Рэйвин. Я совсем не понимала, насколько сильно к нему привязалась за это время. Как же мне не хватало его каждую секунду моей жизни сейчас, когда он находился в подпространстве.

Конечно же, я волновалась. Кто бы ни волновался? Но в первую очередь я очень сильно скучала по моему Воину света. Так хотелось его сейчас обнять…

Пока я штудировала книги, сама не заметила, как уснула. Это было чревато некоторыми последствиями.

Я оказалась под пологом леса где-то на краю рая, столь прекрасно было это место. Снова звенели китайские колокольчики, пахло морем и свежей зеленью. Ветер нашептывал симфонию гармонии листве деревьев.

Грэй ниоткуда не появлялся, он просто был, и я об этом точно знала.

Обернувшись, я посмотрела на него. Он был, как всегда, прекрасен. Светлым, умиротворенным. Родным.

Как бы я не отрицала всю причастность к тем видениям о нашем предположительном с Грэем будущем, я не могу оспаривать тот факт, что в качестве моего ангела он все равно стал кем-то более близким мне, нежели просто парень, с которым я когда-то встречалась.

С тех пор, когда он исцелял мою душу и сознание, прошло много времени. Но Грэй держал слово и очень часто наведывался в мои сны. Он не пытался меня компрометировать, в чем-то обвинять и осуждать, что было, конечно же, естественно, ведь он – ангел. Но главное все-таки в том, что он был рядом, и мне от этого было очень хорошо.

Спокойно. И это совсем не то же самое чувство, что дарил мне Рэйвин. По крайней мере, я не испытывала угрызений совести за то, что вижусь с Греем во сне. Ведь он держался на расстоянии, никогда не напоминал мне о нашем не состоявшемся, но таком возможном и невообразимо прекрасном будущем. Вместе.

Вопрос, который я собиралась задать, назревал уже довольно давно. Но все-таки мне требовалось время и повысившийся уровень тревожности, чтобы озвучить его.

– Бас в порядке?

Какое-то странное и необъяснимое чувство заставляло меня молчать каждый раз, когда мы встречались. Ведь, если я не спрашиваю, как там Бас, значит в моих руках гораздо больше, чем пугающее неведение.

А если я все-таки задаю этот вопрос моему ангелу, значит, я все-таки всех подвела.

Грэй не ответил сразу. Его спокойная уверенность даровала мне покой. Как же я стала ценить это ощущение после всего, что пережила в том кошмаре.

Во всех кошмарах.

– Он может это выдержать, Вилу, – отвечал на все мои волнения Грэй, а по мне это резало невыносимым чувством тоски. – Нет тех испытаний, через которые мы не могли бы пройти.

Испытания. Как осознание собственной смерти и обращение в рабство после нее может быть расценено, как испытание?

– Значит, это его испытание?

– Не только его, – двусмысленно заметил Грэй.

Я заглянула в его светлые глаза и вздохнула.

– Хочешь сказать, я должна была оказаться там? – Как-то, не подумав, бросила я, но в глазах Грэя внезапно увидела подтверждение собственных слов. Мои глаза округлились, я чуть подалась назад и выдохнула: – Что?

Грэй потянулся ко мне осторожно, расправил свои белоснежные крылья, бережно взял меня за руку и улыбнулся. Как же прекрасна была эта теплая наполненная любовью и светом улыбка!

Как же ему сейчас хорошо!

– В наших жизнях есть силы, которые ведут нас к той или иной цели, Вилу, – вкрадчиво и уверенно, словно самую главную истину, объяснил мне Грэй.

На мгновение мне захотелось, чтобы он обнял меня, чтобы я утонула в его объятиях навсегда, позабыла обо всех тревогах и сомнениях.

Нет. Я бы хотела забыть о той тайне, которая все еще разделяла нас с Рэйвином.

Я вспомнила о том, что Грэй слышит мои мысли слишком поздно. Он оказался слишком близко. Слишком опасно…

Я отвернулась и попыталась что-то сделать. Но что? Он ведь ничего не делал, просто держал мою ладонь в своей. Он даже не пытался, а я хотела сопротивляться. Как же его останавливать, если он ничего и не делает? Нет. Что же делать, если он ничего не делает, но все равно пересекает запретные территории?

Спокойно. Как же мне с ним спокойно…

Надо отвлечься.

– Ты ведь знаешь, что происходит со мной, – констатировала я.

– Знаю, – мягко кивнул Грэй, все еще не выпуская моей ладони.

Я позволила себе заглянуть в его глаза. Осторожнее, нужно еще осторожнее.

– Все?

– Все.

– И ты не хочешь меня остановить?

Грэй медленно улыбнулся.

– Моя главная задача быть рядом с тобой, чтобы оберегать тебя.

– Но ведь ты допустил оставить меня одну в прошлом, пройти через весь этот…

Я осеклась и сделала глубокий вздох. С тех пор, как я вернулась из прошлого с искупительницей и всеми этими демонами, мы с Грэем больше не касались этой темы. Я не хотела обсуждать ее именно поэтому. Была обида за то, что он тоже оставил меня.

Они все оставили.

– Вилу, – он сжал мою ладонь сильнее, попытавшись сократить и так минимальное расстояние между нами, – я не…

– Я знаю, – прервала я, собираясь с силами, чтобы обороняться. – Именно поэтому я хочу создать себе защиту.

Еще несколько секунд и я медленно вытащила свою руку из его ладоней. Грэю это не понравилось, он попытался удержать меня, но… он по-прежнему был ангелом и не собирался делать мне больно, или к чему-нибудь принуждать против моей воли.

– Это должен быть талисман, – продолжала выстраивать бастионы против Грэя. – Он будет очень сильным. Но для этого мне нужны кое-какие вещи. Для ритуала.

Грэй ничего не сказал, просто едва заметно пошевелился. Я даже не поняла до конца, что он собирается сделать, просто подскочила на ноги и отошла на пару шагов, словно ошпаренная. Он снова двигается – нет, нельзя. Никому нельзя верить…

– Вилу, – позвал меня Грэй, успокаивая бурю внутри. – Я тебе не враг.

– Но ты оставил меня! – Воскликнула я, едва сдержав слезы. – Я была одна! Совершенно одна! Мне было так страшно! Я думала, я не выживу. Я думала…

Все, это проигрыш. Растеряв все свое спокойствие, я вдруг поняла, что исцеление, какое бы оно не было, его недостаточно. Ничего недостаточно! Я осталась одна. В самый страшный момент моей жизни я осталась совершенно одна. Мне помогали те, кого я не знала, случайные люди. Бес! Заклинатель!

Бас…

– Прости меня, – не зная, что и сказать, просил прощения Грэй.

Нужно было собраться, нужно было вести себя по-другому. Но чувства брали верх. Просто я с Грэем о случившемся не разговаривала, не говорила ему, как мне от этого плохо…

– Я… – ком в горле застрял ну очень не к месту, – знаю, что ты не мог… – ну, и на кой черт слезы-то полились? Тряпка, я тебя предупреждаю! Соберись, а то хуже будет. – Я знаю. Просто…

В этот раз я не смогла. Грэй подошел ко мне ближе и обнял. Я не смогла сопротивляться, просто сдалась и позволила ему обнять меня.

Я просто не ожидала. Со всеми своими защитниками я была не готова остаться совершенно одна в такой момент и настолько спасовать. Это было неизбежно, ведь я не всесильна. У меня нет практики заклинательницы, а как колдунья я слишком слаба. Это было очевидно, но все-таки накрыло меня неизбежным предательством, когда я столкнулась с реальной угрозой.

Разве можно было пережить то, что я пережила и остаться при этом нормальной? Нет. Вот и я никак не могла почувствовать себя в безопасности. Ни с кем. Все время меня преследовали тревожность и страх. Вдруг я снова попаду в петлю и не смогу в ней выжить?

– Вилу, – прижал меня к себе сильнее Грэй.

Да уж, великая сопля-заклинательница. Я – заклинательница! Я – заклинательница. И так позорно ною тут в объятьях ангела, на которого еще и наорала.

– Тебе не обязательно всегда быть сильной, – тихо прошептал Грэй.

– Обязательно, – обреченно выдохнула я. – Еще как обязательно.

– Нет, – Грэй покачал головой и слегка отстранил меня от себя, чтобы я смогла смотреть ему в глаза и успокаиваться. Помогло еще как. – Если бы я был рядом с тобой, я бы мог защитить тебя.

Я пару раз моргнула от осознания того, что Грэй только что сказал. Как бы ни звучали его слова, то спасение, которое мне было жизненно необходимо, я в них нашла. Но я не могла сейчас после всего, что пережила, полагаться только лишь на надежду.

Нельзя. Мне больше нельзя.

– Что ты имеешь в виду?

Я знаю, что Грэй все слышал, знаю, что все понял. Но что еще я могла спросить? Мне было страшно. И в тот момент, когда мои раны медленно убивали меня, и сейчас. Потому что я знала, что все может повториться снова.

Грэй внимательно вслушивался во все мои мысли. Я знаю, он не имел ничего плохого в виду, да и я не запрещала ему сейчас этого делать. Просто мне нужен был его ответ.

Опустив глаза и слегка погрустнев, Грэй все-таки ответил:

– Мой отец мог спускаться на землю при необходимости, – немного тише объяснил Грэй.

Это ударило в меня, словно пуля. Да, я знала, я помнила! И поэтому я тоже немножечко злилась, но… в действительности я не могла, я просто физически не имела права злиться на Грэя в этот момент, ведь он всегда был рядом со мной. Насколько мог.

Или?..

– Но ты не приходил, – сама не поняла, почему сказала именно это, хотя так старалась убедить себя в обратном.

Грэй обо всем знал, но не стал меня упрекать или объясняться.

– Это можно изменить, – теперь он посмотрел мне в глаза, теперь он был полон решимости изменить целый мир.

Но ведь я прекрасно понимала, что, если он не приходил ко мне до этого, значит, на это были свои причины.

– Что это будет означать для тебя? – Да, я допустила эту мысль в свою голову и да, я даже попыталась в это поверить.

– Ничего такого, с чем бы я не смог справиться, – спокойно ответил мой Ангел.

Да, я, конечно, понимала, что из этого ничего хорошего не выйдет, но все же надеялась, что Грэй объяснит мне, что вернуться на землю для него, это как поездка в город, где он родился. Просто возвращение к истокам на время.

Но нет.

– Я понимаю, что это не то, что ты хотела услышать, – Грэй знал, потому бессмысленно было отпираться, – но сути это не меняет. Я бы мог быть рядом с тобой.

Он смотрел на меня слишком открыто, это меня и смущало, и успокаивало одновременно. Выбрать что-то одно я пока не могла.

– Ты так и не ответил мне на вопрос, – напомнила я о том, чем это чревато для Грэя.

Он молчал, не торопился давать ответ. Я знала, почему. Точнее, конечно, догадывалась. Но больше я не давала ему повода увиливать или уходить от ответа. А он не мог лгать, ведь он же ангел.

– Для всего есть свои правила, – спокойно объяснил он.

– И что будет, если ты их нарушишь?

– Зачем тебе знать?

– Затем, что как бы я не хотела больше оставаться одна, ты все же ангел и это твоя награда. Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня еще больше.

Грэй почему-то улыбнулся.

– Ты все еще считаешь себя виноватой в моей смерти? – В точности угадал он.

– Я всегда буду виновата в этом.

– Вилу…

– …не объясняй мне, – покачала головой я, прерывая его объяснения, которые он уже мне давал до этого. – Я все знаю и все понимаю. Но это не меняет главное: я открестилась от тебя в тот момент, когда нужна была тебе больше всех.

– Это неправда.

– Да? – Я заглянула в его глаза, и мне стало невыносимо горько. – Ты был один, ты запутался, я пыталась вывести тебя на свет. Но когда ты повернулся ко мне спиной, я просто приняла это. Бас не сдался! А я обиделась и ушла! Я предала тебя! Нас!

– Я сделал это первым, – спокойно заметил Грэй.

На меня накатывала буря отчаяния, но в одно мгновение Грэю удалось ее успокоить. Сделав глубокий вздох, я осталась только с неприятной горечью в душе.

– Это не оправдывает меня.

– А я не прошу твоих оправданий.

– Ты предлагаешь мне нарушить правила, за нарушение которых я даже не знаю, что может случиться. Но я знаю, что это твое место и ты должен его занимать.

– Но я оставил тебя одну, – снова касался больной темы он, я больше не могла это терпеть.

Только в эти мгновения в уединенном раю на краю всех вселенных я могла позволить себе эту слабость. И Грэй не отнимал ее у меня, он позволял мне это пережить. Ведь в обычных условиях у меня не было ни возможности, ни сил, ни времени.

Но я все еще должна помнить одну самую главную истину: как бы близки не были люди, которые меня любят, ближе самой себя у меня никого нет.

– Вилу… – он знал, он слышал, но я больше не могла продолжать этот разговор.

– Ты поможешь мне с талисманом? – Спросила я.

Грэй медлил. Какое-то время он задумчиво смотрел мне в глаза, то ли ожидал, что я передумаю, и снова позволю себе слабость, то ли искал другое решение данного вопроса, но, в конце концов, его мысли остались для меня недоступными. Это он был моим ангелом, чтобы читать мои мысли, а не наоборот.

– Конечно, Вилу, – по-доброму согласился он. – Я всегда помогу тебе, что бы ты ни попросила.

Мне понадобилась секунда-другая, чтобы прийти в себя и немного отвлечься от тех образов, что навязчиво стали приходить мне в голову. Грэй обнимает меня, он слишком близко, он всегда со мной…

Нет.

– Спасибо, – поблагодарила я и проснулась.

Четыре

Как-то незаметно пролетело время отдыха, неизбежно подкралось время возвращаться в академию. По понятным причинам мне не хотелось этого делать, но я не могла просто забить и забыть.

Сидя в автобусе на подъезде к академии я невольно вспомнила, как приехала сюда в первый раз. Столько мыслей, надежд, веры в то, что я смогу найти искупительницу. Как же я была наивна и глупа! Прошел всего лишь год, а мне кажется, что целая вечность. Столько всего произошло, столько всего случилось…

Такое странное чувство, как будто…, как будто я еду в академию, как в последний раз, и больше никогда не вернусь обратно. Что это такое? Депрессия? Обреченность? Не знаю, но оно мне не нравилось.

Еще и Рэйвина рядом нет.

Он так и не вернулся. Я очень надеялась, что именно он будет рядом со мной и поможет преодолеть все трудности на моем нелегком пути. Но – увы. Я снова должна пройти через это одна.

Автобус остановился, и я вышла на улицу. Было еще по-летнему тепло, солнце ярко светило над головой. Усталая листва на многовековых деревьях лениво покачивалось на легком ветру.

Все было спокойно.

Кроме меня.

Взяв свой чемодан, я отправилась к зданию. Было страшно. Я действительно боялась сразу же угодить в петлю и не вернуться из нее. С осторожностью я заходила в главный холл, проходила коридорами, поднималась по лестнице. Как будто, если я буду осторожной, я больше не попаду в петлю. Глупо, но… ведь не только плохое происходило в этих временных петлях.

Стараясь держать свои мысли и чувства на светлой стороне, я поднялась к общежитиям. Все было спокойно, никого не было. Но не было и того животного первобытного страха, который я испытала, когда угодила в петлю с демонами. Это были знакомые стены академии.

Безопасные.

Когда я оказалась в своей комнате, я недолго изучала ее убранство. Ничего не изменилось, все было на тех же местах. Яркое солнце светило в окна, заливая все своим теплым светом.

В какое-то мгновение я вдруг поняла, что безумно соскучилась по учебе. Да-да, именно по учебе. По бесконечным часам сидения за домашней работой, за зубрежкой бесполезных во взрослой жизни формул.

Мне вспомнился и мистер Уилмор, его отношение ко мне, его помощь. Как бы я сейчас не относилась к Баррэту за его поддержку в нужную для меня минуту, все-таки мистер Уилмор стал для меня откровением. Он ведь просто человек, но не побоялся вступиться за меня, когда очевидно понял, что Вороны не простые стражники академии.

Как бы я не старалась, но невольно я все время возвращалась к этому воспоминанию с чувством стыда и смущения. Я позволила себе слишком многое, а он…

А он просто оказался хорошим человеком, которого я не уверена, что заслужила в своей жизни.

Конечно, мне было интересно узнать, что там с ним, как он себя чувствует, поправился ли он. Но контактировать я с ним не торопилась. Мне не хотелось его хоть как-нибудь касаться, чтобы не дай Бог вовлечь его во все, что творилось в академии сейчас.

Так безопаснее.

Так он остался жив.

Тишина моей комнаты была какой-то умиротворяющей. Этот стол, едва вместившийся в стенах некогда бывшей прачечной, кровать, впритык приставленная к окну, комод для вещей, в который почти никогда не влезала вся моя привезенная одежда.

Немножко разобрав чемодан, я решила, что одиночество в данный момент мне совсем не нужно и решила побродить по академии в поисках знакомых лиц. Бессмысленное общение с кем-нибудь, не причастным к магии, могло бы мне помочь. Только вот сначала нужно этих знакомых найти.

Да, мне явно не хватает моральной поддержки.

Как бы мне не хотелось встретить знакомую девчонку и загрузиться ее красочными рассказами о проведенных каникулах, как назло, никого не было. Народ в академию потихоньку подтягивался, но пока еще не так активно, как будет, например, завтра.

Бесцельно побродив по этажу, я решила, что приставать к незнакомым девчонкам будет бессмысленно, меня явно не поймут, поэтому я отправилась вниз. Если кто-нибудь вернулся в академию, то я могу их найти в самых крупных местах скопления студентов.

Впрочем, мне сегодня ничто не пыталось помочь в достижении хоть и слабых, но все же целей. Я не нашла совершенно ни одного знакомого, да и вообще, пройдясь по первому этажу, обнаружила какого-то тощего парнишку, который явно приехал сюда впервые. Он с таким интересом разглядывал холл, что не трудно было об этом догадаться.

В общем, я смирилась и отправилась на улицу. Где-то на задворках мелькнула мысль о том, что я могу встретить Киана, ведь Оддэт видела нас, когда-нибудь это неизбежно произойдет.

Но, как оказалось, это случится не сейчас.

Побродив недолго по территории академии, я сама не поняла, как добралась до ворот. На улице было тепло, поэтому гулять было даже приятно, а у ворот академии мне нравилось находиться гораздо больше по определенным вполне понятным причинам. Близость к возможности сбежать меня успокаивала. Я решила воспользоваться моментом и подождать снаружи.

Конечно, петля может появиться где угодно и когда угодно, вне зависимости буду ли я находиться у ворот или же в самой академии. Просто, сопоставив некоторые события – а именно тот факт, что петли активируются из-за большого количества магии – я очень надеялась, что они не будут появляться столь активно в связи с отъездом большинства участников событий.

Как это ни печально, но все возвращается на круги своя. Вот и я услышала, как к академии приближается чья-то машина. Еще один ученик возвращается сюда. Что же, радует только одно: еще два года, и я закончу академию. Хотя, как это может радовать?

Поскольку я все еще мялась возле почтового ящика, черный бэнтли, который подъехал к воротам, я увидела первой. Сначала я не придала этому значения, но потом, когда машина остановилась, и из нее вышел водитель, я удивилась, не то слово.

Это был Бас. Только старше. И чуть более… Нет-нет, подождите, это не Бас, это…

И вот тут-то я напряглась. Это был его отец, это понятно. Но что он может здесь делать? Баса на заднем сидении нет, да и сам Бас водить умел, так что без проблем бы доехал до академии сам.

Но что-то мне подсказывало, что папа Баса здесь вовсе не из-за местных красот.

Он заметил меня сразу же. Не заметить меня было невозможно, ведь я не пряталась особо, да и вокруг больше никого не было. Что оставалось делать? Можно было бы бежать, сломя голову, но я предпочла думать, что оцепенела и не могла сдвинуться с места.

Папа Баса был удивительно похож на сына. Точнее, наоборот, но смысл вполне ясен. Тот же рост, может плечи чуть шире, правильные черты лица, яркие голубые глаза. Он точно так же, как и сын, был уверен в себе. Вещи явно брэндовые, одет он был с иголочки. Да, сын весь в него.

Теперь становится совершенно очевидным, в кого Бас такой красавчик. Взять его маму и теперь еще и папу – результат получился отличным.

– Добрый день, – вежливо поприветствовал меня он, остановившись в одном шаге. – Меня зовут Мэтью Блэкторн. Я отец Себастьяна Блэкторна.

Он протянул мне руку, я вежливо ее пожала.

– Вилу Солэнклэр, – запинаясь, представилась я.

– Очень приятно познакомиться, – его улыбка выдала тревогу и напряжение.

Кажется, я понимаю, к чему все это идет.

– Мне тоже, – кивнула я, не выразив никаких эмоций, ожидая то, что скажет папа Баса.

– Вилу, я бы хотел попросить тебя о помощи, – ожидаемо начал Мэтью Блэкторн. – Ты знакома с моим сыном?

Я сделала глубокий вздох.

– Да, – призналась честно я с тяжелым сердцем.

– Вилу, мой сын пропал без вести в прошлом году, в феврале месяце. Директор академии утверждает, что таких учеников у него никогда не было. Но мне абсолютно все равно, что творится в стенах этой академии. Я просто хочу найти сына. Ты знаешь, где бы он мог быть?

Ну, и как тут скажешь отцу, что его сына убили и теперь он стал Вороном? Кто такой Ворон? Да прислужник Дьявола всего лишь. А еще он в рабстве. Отличные новости!

На самом деле, я раньше не задумывалась о родителях Баса. В смысле, в настоящем времени. Честно говоря, я думала, они и не помнят ничего. Хотя, как можно забыть о собственном ребенке? Вот и Мэттэю Блэкторн помнил. Конечно же.

– Мистер Блэкторн, – осторожно подбирая слова, начала я.

– Зови меня Мэтью, – перебил меня папа Баса.

Ну да, конечно, упрощай мне задачу!

– М… – нет, не могу, – к сожалению, я не знаю, где именно сейчас находится Бас.

Поскольку я смотрела отцу Баса прямо в глаза, я заметила, как вспыхнула в них безумная надежда. Во-первых, я назвала Себастьяна «Басом», значит, знакома с ним чуть больше, чем «мы один раз плечами столкнулись в толпе».

– Но ты видела его после исчезновения, так ведь?

С чего он это взял? Не важно. Может быть, это немного успокоит его.

– Да, – кивнула я. – Он спас мне жизнь.

Надо было видеть, как облегчение меняло напряженного, словно струна, мужчину, скидывая ему минимум десть лет. Он искал этого, хоть какой-то ниточки, зацепки, хоть чего-нибудь. Неведение все-таки худшее из наказаний.

– Ты не представляешь, что ты сделала для меня, Вилу, – выдохнул Мэтью. – Где он сейчас? Что с ним?

Так, ладно, спокойно.

– Мэтью, – ладно, будем звать по имени, – я действительно не знаю этого. Но я стараюсь его найти!

Отец Баса напрягся.

– Что с ним случилось?

М-да. Ну и как ему это рассказать? Блин, что же делать? Если Бас был не в курсе того, что он – Ворон, то его отец наверняка тоже. Или нет? Или да? Да, елки зеленые, кто бы знал?

– Он… попал… в передрягу, – выдавила с трудом я.

– Какую передрягу? – Его голос становился все более требовательным.

– Это… произошло случайно…

– Вилу! Пожалуйста! Расскажи мне, все что знаешь! – Уже почти приказ.

Мне становилось тяжело противостоять ему.

– Мистер Блэкторн, я…

– Вилу! – Прикрикнул теперь он. – Он – мой сын! Я должен знать, что с ним! Расскажи мне!

– Хватит, – резко вклинился в разговор кто-то.

Сначала я даже не сообразила, что произошло, а потом обернулась и увидела Рэйвина. Он тут же приобнял меня, вступившись за меня. Мэтью слегка сбавил обороты и успокоился.

– Рэй… – хотела было по привычке поприветствовать я, но передумала.

Мало ли как отец Баса отреагирует на имя моего Воина света?

Рэйвин быстро взглянул на меня и на мой немой вопрос «нашли ли они Воронов?» лишь покачал головой.

Блин. А было бы очень кстати. Вот Рэйвин такой: «Да-да, они там, в сарае!», и я такая: «Мэтью, я нашла Вашего сына!». А потом мы такие радостные идем праздновать и весело смеемся.

Да, в мечтах всегда все просто. В реальности – даже если бы мы нашли сейчас Баса, что бы было дальше? Он все еще в рабстве. Проблемы это не решало.

Несколько секунд Мэтью изучал взглядом Рэйвина, а затем вернулся ко мне.

– Вилу, пожалуйста. Я заслуживаю знать правду, расскажи мне, что случилось с моим сыном.

Нотки стали в его голосе уже были терпимыми. Как хорошо, что появился Рэйвин!

– Не смей повышать на нее голос, – снова вступился за меня мой Воин света. – Она ничего не сделала, за что бы ты мог на нее кричать.

Теперь Мэтью наконец-то нашел своего нового противника, с трудом оторвавшись от меня взглядом. Фуф. Все-таки его можно понять, но я ведь, правда, не виновата.

– Она знает что-то о моем сыне. Она должна мне рассказать все, что знает.

– Она ничего тебе не должна, – парировал Рэйвин.

– Себастьян пропал без вести. Я понятия не имею, где он и что с ним. Если она что-то знает, она обязана рассказать мне об этом.

– Она не причастна к тому, что произошло с твоим сыном.

– Что с ним произошло?

– Вилу тебе точно об этом не расскажет.

Господи, как же их ругань напрягает! Я покрепче обняла Рэйвина и уткнулась ему в ключицу. Все же это самое прекрасное время, когда он рядом. Даже, несмотря на отца Баса, который продолжает кричать.

– Как же ты не понимаешь?! – Разозлился сильнее Мэтью. – Моя жена лежит в больнице без чувств из-за того, что не знает, где ее собственный сын! Я поднял всю полицию, всех, кого знал, я объявил сына в международный розыск! Но никто ничего о нем не знает. Более того – даже директор академии не признает, что мой сын здесь когда-нибудь учился!

Каждое новое слово звучало все громче и жестче, я боялась, что, в конце концов, Мэтью взорвется, обрушив на нас с Рэйвином тонну негатива. Но последовало совсем не это. Отец Баса вдруг сделался таким несчастным, его взгляд стал умоляющим.

– Пожалуйста, помоги мне, Вилу. Если я ничего не сделаю, я могу потерять мою любимую женщину и никогда не найти собственного сына.

Да, черт!

Я сделала глубокий вздох и посмотрела Рэйвину в глаза. Немой диалог был на тему: «Как считаешь, стоит рассказать ему правду?».

– Не стоит, – предостерегал Рэйвин.

– Но если бы на его месте был ты? – Предложила я почувствовать то, что испытывал сейчас Мэтью я.

Рэйвин задумался и несколько минут пребывал в растерянности. Наконец он заглянул мне в глаза, подарив нотки тревоги и благодарности, за то, что я все еще рядом с ним и кивнул.

Ладно, была, не была.

Я посмотрела на отца Баса, и по сердцу невольно резануло болью от его полного надежды взгляда.

– Мэтью, – обратилась я к нему, – то, что я расскажу Вам, может показаться чем-то не реальным.

Мэтью насторожился и быстро глянул на Рэйвина, как будто он мог все объяснить. Но нет, мой Воин света был непоколебим, он предоставил это мне.

– В феврале Себастьян попал в ловушку мага крови, – решила просто рассказать правду я. – К сожалению, она…, маг крови…, убила его.

– Что?.. – Растерялся тут же Мэтью.

– Понимаете, – я вздохнула, – Бас…, он потомок Воронов. – Тут-то Мэтью и обрел уверенность во взгляде. Что-то в нем изменилось, но я предполагала, что он просто решил, что я местная сумасшедшая, поэтому продолжила: – Если убить потомка Воронов магическим способом, то он снова становится Вороном.

Я замолчала, ожидая какой-нибудь реакции. Мэтью размышлял долго. Его лицо менялось, непонятно только, о чем именно он думал. Собирался ли он рассмеяться? Или обругать меня? Не знаю. Оттого и напряжённо. Я прижалась к Рэйвину, надеясь, что он сдержит любую реакцию.

Когда взгляд Мэтью стал осмысленным, и он нашел им меня, я невольно испугалась. Глаза были голубыми, но в них мелькнула беспроглядная тьма.

– Он вернулся к Дьяволу? – Внезапно спросил меня он.

Тут уж я «уронила челюсть» и вытаращилась на него, как на восьмое чудо света.

– Вы знаете? – Уточнила я.

Мэтью сделал глубокий вздох.

– Вся наша семья знает правду, – сообщил он. Неожиданно! Как? Что? Не может этого быть! – Наш предок решил, что будет лучше, если каждое новое поколение будет знать о своих корнях. Мой отец рассказал мне об этом, как только я собрался жениться. Это семейная традиция. Я собирался рассказать об этом Себастьяну, как только он бы выбрал себе невесту…

Тут-то Мэтью осекся и погрустнел. Невесту? Так получается, они всегда все это знали? Значит, они были к этому готовы. Хотя, как к такому можно быть готовым? Что же касается невесты – при сложившихся обстоятельствах ее уже не выберешь.

Но это пока я его не спасу.

– Я понимаю, что утешение от меня в любом случае будет слабым, – осторожно начала я. – Но… – я глянула на своего Воина света, – это Рэйвин.

Сначала Мэтью был слишком далеко в своих мыслях, чтобы услышать меня, но потом он вдруг напрягся и уставился на Рэйвина.

– Ворон?! – Скрипнул страхом Мэтью. – Он же разговаривает!

Значит, Мэтью действительно знает все. Просто, когда он говорил об этом, я ведь точно не знала, что именно он знает.

– Все верно, – осмелела я. – Это потому, что он уже не Ворон. Я освободила его от зла.

Вот тут-то Мэтью и офигел, по-другому и не скажешь. Он вроде бы до конца не поверил моим словам, но все-таки очевидность была слишком явной. Вот он настоящий Ворон стоит перед ним и разговаривает.

Наконец удивление сменилось отчаянием, скрывавшим призрачную надежду.

– Где он? – Спросил Мэтью.

– Мы пытаемся это выяснить, – объяснила я. – Рэйвин ищет его сейчас.

Мэтью быстро задумался.

– Но ты не можешь его найти, – констатировал отец Баса, обращаясь к Рэйвину.

Я быстро посмотрела на моего Воина света, чтобы проследить за его реакцией. Он был спокоен.

– Это вопрос времени. Рано или поздно я найду его.

– Но, если бы ты был Вороном, ты бы нашел его быстрее, – констатировал снова отец Баса. – Кто ты теперь?

– Воин света.

– Отлично, – закивал Мэтью, продолжая о чем-то увлеченно размышлять. – Отлично…

На некоторое время мистер Блэкторн ушел в свои мысли, а я пока воспользовалась моментом и снова прижалась к Рэйвину. Ему мой такой жест показался чем-то, ради чего можно было бы улыбнуться. Как же хорошо, что он у меня есть, и я могу на него полностью положиться.

– Хорошо, – как будто принял какое-то решение, заключил Мэтью. – Рэйвин, я хочу попросить тебя об услуге.

– Какой? – Уточнил мой Воин света.

– Убей меня.

Что?

– Что?! – Пискнула я уже вслух.

– Ты не сможешь найти его быстро, – разговаривал вовсе не со мной Мэтью. – Но я смогу.

– Я не могу тебя убить. Я – Воин света.

– Но ты спасешь моего сына. Это во благо.

– Мистер Блэкторн! – Вмешалась я. – Мы вас не убьем и не советуем искать себе убийцу. Это же глупо!

– Глупо?! – Снова прикрикнул на меня Мэтью. – Глупо, как мало я могу сделать, пока моя жена угасает в больнице! Она знала, что ее сын «особенный». Она все понимала! Но она все равно доверилась мне, потому что я обещал защитить его, обещал ей, что ничего подобного с ним никогда не случится, понимаешь?

– И Вы хотите умереть, чтобы ее спасти?

– Я хочу вернуть сына.

– Но Вы станете рабом.

– Тогда освободи меня.

– Это не вариант, – вмешался Рэйвин.

Мэтью хотел еще что-то сказать, но сдержался. Вместо этого он глубоко вздохнул и сделал шаг назад.

– Ясно. Спасибо за информацию, – произнес он, развернулся и хотел уходить.

Вот ведь семейная упертость!

– Мэтью! – Шагнула за ним следом я. – Не делайте этого.

– Ты отказываешься мне помочь.

– Рэйвин ищет его!

– Этого недостаточно!

– Но когда Вы приехали сюда полчаса назад, у Вас и этой информации не было.

– Да ты хоть понимаешь, что это такое?! – Разозлился снова он. – Он в рабстве на службе у неизвестно кого! Он может умереть еще более страшной смертью, чем той, которой…

Мэтью запнулся и ушел в себя на несколько мгновений, осознавая, что его сын все-таки умер.

– Бас бы не хотел, чтобы Вы сделали это, – апеллировала последним я.

– Ты не оставляешь мне выбора.

– Выбора? Убить Вас или дать это сделать кому-то другому?! Это не выбор! Мэтью! – Я шагнула к нему ближе. – Пожалуйста! Я прошу Вас! Доверьтесь Воину света.

– Почему я должен доверять ему?

– Потому что Бас – мой лучший друг, и я тоже очень хочу найти его. – Блэкторн-старший скривился и отвел взгляд в сторону. – Поезжайте к своей жене. Я напишу Вам, как только что-то узнаю. – Я сделала паузу, увидев в глазах отца Баса: «Этого недостаточно». – Когда мы найдем его.

– Почему ты так уверена, что вы его найдете?

– Рэйвин – Воин света.

– Да хоть виолончелист луны! Какое ему дело до моего сына?!

Я сделала глубокий вздох.

– Пожалуйста, Мэтью. Не делайте глупостей. Просто доверьтесь мне.

– Ты – колдунья? – Уточнил он.

– Я Вас убивать не стану. Но прошу Вас, сами тоже не делайте этого. Я встретила его недавно.

– Когда?

– В июне.

– Это же почти три месяца назад!

– Два! И почти…, но смысл в том, что с ним все в порядке.

– Он стал прислужником Дьявола. В каком месте это в порядке?!

– По крайней мере, он жив! – Воскликнула я.

Больше Мэтью ничего мне на это не ответил. Ну, наконец-то! Твердолобый какой! Впрочем, его можно понять. К сожалению.

– Где ты его встретила? – Подумав еще немного, спросил он.

– Здесь, в академии. Тут петли временные появляются. Вот он и угодил в нее со мной. Мы были в прошлом, потому он нашел меня и… спас.

Опустим подробности и рассказ о том, что изначально я была уверена, что Ворон меня прикончит. Я же не знала, что это Бас, теперь знаю. Теперь все хорошо. Относительно, конечно.

– Ладно. Спасибо, Вилу.

– Мистер Блэкторн! – Когда отец Баса снова собрался уходить, рванулась за ним я.

– Не волнуйся, я не стану себя убивать, – пообещал быстро он.

Конечно, я не могла быть на все сто процентов уверена в этом, но и вечно бежать за ним, вцепившись ему в коленку, я тоже не могла. Конечно же, он переживал, конечно же, он хотел что-то сделать, предпринять. Особенно, если это было в его силах.

Он больше ничего мне не сказал, молча сел в машину и уехал. Я долго стояла на месте, глядя в ту сторону, в которой он скрылся. Что я могла сделать? Больше того, что я уже сделала, я совершенно точно ничего сделать не могла. На самом деле я вообще ничего не могла.

Мог Воин света.

Рэйвин подошел ко мне и обнял. Я положила голову ему на плечо и позволила себе расслабиться в его надежных и теплых объятиях.

– Я соскучилась, – произнесла я почти обижено.

– Прости, – мягко улыбнулся Рэйвин так, как будто его сильно тронули мои слова. – Я старался вернуться побыстрее.

Теперь улыбнулась я.

– Ты появился очень вовремя, – заметила я.

– Спешил, как мог, – поцеловал меня в лоб Рэйвин.

Я подняла глаза и посмотрела на моего Воина света. Да, на виолончелиста луны он совершенно не тянул. Он поймал мой взгляд и угадал в нем то, что я хотела сделать. В следующую секунду он прикоснулся к моим губам.

Теперь все хорошо. Как это ни странно, Рэйвину удалось унять ту бурю, которая бушевала внутри меня все эти долгие дни без него. Да, я все еще испытывала тревогу и переживала

из-за того, что была слишком слаба. Однако когда Рэйвин был рядом, мне становилось намного легче. Я чувствовала себя защищенной.

– Как ты думаешь, он не наделает глупостей? – Спросила я Рэйвина.

– Если бы это была ты – я бы пошел на все, – вдруг произнес Рэйвин, а я тут же покраснела и все мое нутро встрепенулось.

– Значит, да?

– Я не знаю, Вилу, – честно ответил мой Воин света. – Но ты не можешь принимать решения за него.

Я сделала глубокий вздох и снова положила голову Рэйвину на плечо. Он прав, я не могу. То, что я не могу контролировать все на свете, я уже поняла.

К сожалению.

Пять

Я снова расстроилась. Теперь еще я знаю о жизни родителей Баса. У меня теперь еще больше мотивации найти Воронов. Но… что я в действительности могу сделать? Только Рэйвин может мне в этом помочь.

Рэйвин…

Как только он вернулся (поскольку Рэйвин был рядом, идти пешком смысла не было), мы перенеслись в мою комнату, и я решила воспользоваться моментом и просто побыть с ним рядом. Мне так его не хватало, я безумно соскучилась. Мне нужно было это время, просто жизненно необходимо.

– Как все прошло? – Поинтересовалась я, пока Рэйвин крепко обнимал меня.

Мы лежали у меня на кровати и наблюдали за солнечными лучами, которые бегали по столу каждый раз, когда ветер играл с листвой деревьев за окном. Скоро уже закат.

– Хорошо, – заверил меня Рэйвин. – Но Воронов мы пока не нашли.

– Что это за подпространство? – Поинтересовалась я.

Мой Воин света улыбнулся. Как же было приятно ощущать его рядом.

– Это место под пространством физического мира, – ответил Рэйвин. – Оно… не похоже на этот мир. Там живут только энергии, по которым мы и пытались вычислить, где находятся Вороны.

– Но вы их не нашли. Почему?

Рэйвин дал себе секунду промедления.

– Скорее всего, их новый хозяин прячет их сильными заклинаниями.

– Прячет? В смысле, прячет?

– Если новый хозяин Воронов – маг, то он мог скрыть их от поиска.

– А разве тот факт, что этот хозяин – хозяин, не делает его магом автоматически?

– Нет, если он воспользовался услугами другого мага, например. Да и приручить Воронов можно без магии. Главное, знать как.

– Значит, вы не сможете их найти?

– Пока нет.

– Это значит, что ты больше не будешь пропадать? – Уточнила на всякий случай я.

Рэйвин улыбнулся.

– Я постараюсь этого не делать. – И все-таки как бы я не старалась, моя тревога незамеченной не осталась. – Что тебя беспокоит, Вилу?

Я сделала глубокий вздох и сначала испытала раздражение. Что значит: «Что меня беспокоит?». Как вообще можно задавать мне этот вопрос после всего, что я пережила?

Решив все-таки не рявкать на единственного защитника моей жизни, с которым мне действительно спокойно, я подождала, когда раздражение отступит. Пришлось сделать еще несколько глубоких вздохов.

Все-таки Рэйвин старается, нельзя на нем срываться. Мне захотелось доверить ему свои мысли и чувства.

– Мне страшно, Рэйвин, – честно призналась я.

– Чего ты боишься?

Ладно, раз уж решила душу раскрывать, надо идти до конца.

– Повторения, – призналась я.

Рэйвин медлил. Думаю, он слегка не понял, что именно я имела в виду. Он решил уточнить.

– Ты боишься снова оказаться в петле с демонами одна? – В принципе, догадался обо всем он. Я едва заметно кивнула. – Вилу…

– Я понимаю, что ты не мог быть рядом, – принялась оправдывать Рэйвина я. – Просто, исходя из того, что заклинательница я только на бумаге, было очень трудно… – нет, это уже совсем «сопли», – да и искупительница выбила меня из колеи.

– Вилу, я понимаю, как тебе плохо, – погладил меня по волосам Рэйвин. Ага, конечно. Бессмертный прислужник Дьявола, Воин света. Ему-то легче всего представить, какового это быть беспомощной тряпкой. – Но чтобы этого больше не повторялось, лучше всего будет уехать из академии.

Я тут же скривилась. Я ему тут обо всех переживаниях, чувствах, а он мне: «Все, валим из академии». Конечно, раздражение снова вылезло, но комментарий на тему: «Ты – бесчувственная скотина!» я опустила.

– Ты знаешь, что я не могу.

– Это твое предположение, – парировал Рэйвин.

– Мы так близко. Осталось совсем немного, и мы найдем искупительницу.

– Вилу, я уже говорил тебе, я не уверен, что Рокки поможет ее кровь.

– Но она же абсолют.

– Круг в библиотеке тоже абсолют.

– Да, но он не помог ей.

– Именно поэтому я говорю о том, что кровь искупительницы ей тоже не поможет.

– Но ты не знаешь наверняка.

– Я… – Рэйвин осекся, – ты ведь вернулась не только из-за этого, так ведь?

С этим спорить сложно.

– Ты же знаешь, многие вещи, о которых я не знаю, еще не произошли, но они необходимы.

– Такие, как спасение Грэя? – Почему-то попал в точку Рэйвин.

Я замялась. Отчасти он был прав, и спорить было с этим бесполезно. Но можно было хотя бы попытаться. Что бы придумать? Давай мозг, помогай.

– И не только, – выдала я запоздало, ссылаясь на то, что мне якобы очень нравится, когда Рэйвин гладит мою руку. Да, мне очень нравится. Гладь, гладь. – Я думаю, … возможно, я не все сделала, чтобы создать это настоящее. Наше настоящее.

Вот молодец! Выкрутилась. Фуф. Тоже мне, шпион на допросе.

Рэйвин смягчился, это я почувствовала сразу. Ну, слава Богу! А то уж я приготовилась отбиваться от его обвинений.

На самом деле, как бы я не пыталась убеждать себя в том, что Грэй – просто мой ангел, невозможно было лгать самой себе. Не то, чтобы я рассматривала его как некую возможность, но… чувства я к нему испытывала. Те чувства, которые параллельно вызывают во мне чувство вины перед Рэйвином.

К сожалению.

Мне было так хорошо с Рэйвином, я была рада, что он рядом со мной и мне было этого более чем достаточно. Однако с Грэем мы так до конца и не расстались. Мы вообще не расставались на самом деле. Он решил меня убить, я понятное дело обиделась, он ушел в себя, я отвлеклась на Рэйвина…

В общем, суть была вполне ясна. Проблема была в том, что теперь, когда Грэй стал ангелом, многие преграды, которые мешали нам раньше, исчезли. Теперь он даже практически всегда со мной. В буквальном смысле.

А еще больше не было секретов.

Я вздохнула.

Да, меня по-прежнему напрягала эта недоговоренность с Рэйвином. Да, у меня есть камень, ура – парад в честь этого. Но, несмотря на убежденность Рэйвина в том, что я обязательно уйду, я не понимала, почему он сам просто не может рассказать мне о том, что в дей-

ствительности произошло. Ведь если он сделает это сам, он явно приукрасит действительность, чем сможет заработать себе несколько очков.

Впрочем, наверное, если так подумать: чтобы он там не сделал, а я продолжаю полагать, что это никоем образом не сможет заставить меня уйти, все-таки это трудно так просто признавать как нечто очевидное.

Наверное.

В мою дверь постучали. Я сделала глубокий вздох и посмотрела на Рэйвина.

– Рэйвин, я хотела бы создать амулет для защиты, – сообщила ему я. Вообще-то я уже говорила ему ранее, что хочу какую-нибудь защиту, но про то, что мои планы стали конкретными, он еще не знал. – Мне потребуются некоторые ингредиенты.

– Какие? – Тут же спросил Рэйвин, решительно настроенный мне в этом помочь.

Я улыбнулась и, прежде чем подняться, поцеловала его. Он тут же забыл про амулет, ингредиенты, мысли вообще катапультировали. Это стало ясно по его немножко опьяневшему взгляду и довольной улыбке.

Как же я по нему соскучилась. Теперь даже не представляю себе жизни без него.

Постучали еще раз, я поднялась на ноги и подошла к столу. Ладно, шаркнула. Странно, но мне даже начинает нравиться моя маленькая комнатка. Взяв книгу со стола, я развернула ее на нужной странице.

– Вот, смотри, – показала я ее Рэйвину. – Здесь сказано, что есть абсолютные ингредиенты, такие как, например, … где это?.. ах да: «эссенция четырех стихий», или же «пыльца фей». Что это вообще такое?

– Это магическая субстанция, которая дарует феям защиту и скрывает их от зла. Она так же наделяет их бессмертием и позволяет им летать, – быстро объяснил Рэйвин.

Я уставилась на него взглядом: «Ты в своем уме, вообще?», потом подумала о том, что узнала за последний год и быстро улыбнулась. Надеюсь, румянца видно не было.

– Есть еще ингредиенты, но их я могу добавить сама. Однако у меня нет полного их списка, и еще я по-прежнему не умею создавать заклинания.

– Список я попробую раздобыть, – пообещал Рэйвин. – А вот что касается заклинаний: боюсь, с этим я тебе помочь не смогу.

– Мне бы учителя найти. Или хоть какую-то информацию.

– Учителем может стать только заклинатель, – заметил очевидное Рэйвин. В дверь снова постучали. – Я могу попробовать его найти, но проблема в том, что заставить его обучать тебя я не смогу.

– Это понятно, – вздохнула я. – Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Рэйвин кивнул.

– Я пока отправлюсь за этими ингредиентами, – сообщил он. – Я буду доступен для зова.

Я улыбнулась и подошла к нему ближе. Рэйвин сразу же подался вперед и нежно поцеловал меня. Мой желудок тут же взорвался фейерверками.

– Будь осторожен, – попросила я.

Рэйвин снова улыбнулся, затем чмокнул меня в губы еще раз и, наконец, растворился в белых перьях.

Еще один стук. Вот кто-то не унимается-то!

Я сделала глубокий вздох и все-таки открыла.

– Зои? – Удивилась я.

Она, как всегда, была хороша собой. Ее огненно-рыжие волосы заметно отросли за лето. Все продолжаю удивляться этому необычному цвету.

– Привет, Вилу, – улыбнулась она мне. – Вот зашла поздороваться.

Ага, поэтому долбилась в мою дверь три часа. Ладно, спокойно. Можно уже и отпустить ситуацию с Дарэном, за которую я с ней водить дружбу не хотела. Все-таки столько всего произошло.

– Привет, – улыбнулась я как можно более приветливо. – Как провела лето?

– Хорошо, – выдохнула Зои. – Только вернулась. Ты тоже пораньше, я смотрю.

– Ага, – кивнула я.

М-да, отличный диалог. Чего она так напряглась?

– Слушай, я тут хотела тебя спросить, – ну вот и ответ на вопрос: ей что-то нужно. – Ты давно общалась с Оддэт?

Оддэт. Давненько, с тех пор, как мы виделись в июне перед тем, как… Зои об этом не знает, да и была тогда со мной в тот момент, когда я в петлю угодила.

– На самом деле тогда мы были с тобой вместе, – напомнила я.

– А потом? – С тревогой в голосе спросила Зои.

– Потом – нет. А что такое?

Зои вздохнула и попыталась скрыть нервозность за улыбкой. Господи, она брекеты за лето поставила, вот уж не ожидала. Не замечала, чтобы у нее зубы кривые были. Впрочем, я не стоматолог.

– Да все хорошо, просто… я писала Оддэт все лето, а она не отвечала мне. Ни разу.

Я удивленно вскинула брови.

– Ни разу? Вы что? Поругались?

– Нет! В том-то и дело. Я удивилась, потому что… раньше такого не было. А тут…

Еще одна проблема, которая мне совсем не нужна и которая не такая уж сильно не разрешима, чтобы по этому поводу так переживать. Мало ли? Вдруг Оддэт и ее увидела гуляющую с Кианом?

Все-таки после того, как Оддэт на меня наехала за мою прогулку с Кианом, которая все еще не состоялось, меня это несколько напрягло. Да подумаешь, делов-то? Но нет! Оддэт раздула из этого такую историю, будто я от него детей тайно родила. И это притом, что Оддэт являлась его женой.

Ладно, проехали. Я решила действовать по схеме: «Подбодри, избавься от лишних проблем и займись делом». 84 сообщения от Рокки уже начинали напрягать.

– Зои, не переживай, – предложила я. – Прошлой зимой я была… – в магической библиотеке, нет, не то, – в библиотеке и… – сражалась с афритом тоже не подходит, – собирала литературу для доклада, когда мой телефон спикировал вниз, разбившись вдребезги. Лето – это же пора бомбардировки телефонов!

Зои рассмеялась моему сравнению и, кажется, немного успокоилась.

– Думаешь, у нее все в порядке? – С тревогой в голосе спросила меня она.

– Вот вернется она в академию, и спросишь, – похлопала по плечу Зои я.

Она натянуто улыбнулась, но вроде бы кивнула, приняв мое одобрение за руководство к действию. В этот момент наконец-то село солнце и мой телефон тут же затрезвонил.

– Извини, я пойду, – стала обходить Зои я.

Она вроде бы немного расслабилась, задерживать не стала, а я поспешила на выход. Уже на подходе я быстро ответила Рокки – а это была именно она, ведь она ждала, что я чуть ли не с порога начну искать информацию – но тут на пути появилась Скарлет.

– Ты уже нашла? – Потребовала Рокки, когда я ответила.

Я сделала глубокий вздох, сдерживая раздражение. Босс, она мой босс. Который, кстати, не платит денег мне за это.

Поскольку в этот самый момент я проходила мимо моей надзирательницы, я решила расставить приоритеты и выбрала главное.

– Привет, Скарлет, – поздоровалась я. Рокки к счастью молчала. Поняла, видимо, что мне не до нее в данный момент.

– С возвращением в академию, Солэнклэр, – кинула она мне и тут же отвлеклась на девчонок в коридоре, которые решили, что будет здорово побеситься. – Я не поняла! Кто-то забыл правила?! – Прикрикнула уже на них Скарлет. – Сейчас напомню!

Девчонки взвизгнули и разбежались по комнатам, а Скарлет, позабыв обо мне, отправилась «ломать им хребты». Ладно, может не хребты, но я заторопилась покинуть поле боя «на всех парах». Все-таки Скарлет жуткая.

– Жива? – Уточнила Рокки, когда я вышла из общежитий.

– Ага.

– Так ты нашла?

– Нет, Рокки, еще нет…

– Тогда давай быстрее!

– Можно ведь и повежливее быть, знаешь ли, – заметила я.

– На это нет времени! Ты же понимаешь, что мы узнали. Это ничем не помогает. Если ты попадешь в петлю и застрянешь в ней, то домой ты уже не вернешься. А значит никакой тебе искупительницы, никакой тебе свободы, ни тем более Рэйвина.

Я сделала глубокий вздох.

– Вот умеешь ты мотивировать, – вяло улыбнулась я.

И когда это Рокки успела стать такой? Я понимаю, что если бы она сама могла вести поиски в качестве человека, она бы этим занималась. Но академию повесили на меня, потому что ночью у нас комендантский час, никто не пустит ее в библиотеку. Да и к тому же разыскать то, что я собиралась, это лишь небольшая часть головоломки, которую мы собирались решить.

– Просто найди эту медсестру, – пилила Рокки.

– Ладно-ладно, – буркнула я. – Уже иду. Я наберу.

– Лучше, чтобы я была на связи, чтобы ты опять не…

Я просто отключилась и покачала головой. Нет, это надо прекращать. Это, конечно, хорошо, что Рокки взялась за это все с таким рвением, но я не люблю давление. Мне его и без нее хватает.

Надо будет обязательно поговорить с Рокки о ее напористости. А пока – вперед в библиотеку.

Когда я пришла за книгами, надо было видеть глаза ошалевшей от неожиданности библиотекарши. У нее аж очки набок съехали, настолько она не ожидала, что кто-нибудь из учеников к ней заглянет. Она даже позволила себе вольность – включила Баха на плеере! Бедняжка подумала, что я ее решила уличить, не пойми в чем.

Впрочем, когда она немного успокоилась и услышала мой запрос, она сначала была в шоке, не понимая, зачем мне понадобились старые альбомы выпускников. Однако все-таки дала добро и повела меня в подсобные помещения. У меня сразу же возник справедливый вопрос: у нас есть подсобные помещения в библиотеке?

Впрочем, не важно. Важно было то, что альбомов было шесть коробок, забитых под завязку. За последние ТРИДЦАТЬ ЛЕТ!

Ладно, ладно, спокойно. По крайней мере, это тихое мирное ковыряние в пыльных альбомах, а не нападение страшных демонов, от которых не спастись и не скрыться. Все лучше смерти.

Итак, я села за поиски. К несчастью, как в случае и с искупительницей изначально, медсестра, на которую я в первую очередь ориентировалась в своем поиске, быстро не обнаружилась. Параллельно я, конечно, обращала внимание на учениц, надеясь найти и саму виновницу торжества, так сказать, но быстро не получалось в любом случае.

Сначала я взяла несколько ближайших лет, рассмотрела даже альбом за прошлый год. Ну, вдруг искупительница такая быстренько приехала и выпустилась? Вряд ли, конечно, ведь я была на балу в честь Хэллоуина, а это аж в октябре. А в этом октябре я уже вовсю ее искала.

И вот тут, конечно, возникает вполне справедливый вопрос: может ли быть такое, что она не существует в нашей реальности?

Если верить теории Рокки, а это не ее личная выдумка, то получается, что в академии активировались теперь и параллельные реальности. Я угодила в одну из них и там встретила искупительницу. До этого я ее не встречала, а тут встретила. Могло ли быть такое, что она существовала в параллельной реальности?

Конечно, общему делу это не должно было сильно помешать, ведь если учитывать тот факт, что петли тут почти как утренний душ то и дело появляются то там, то тут, угодить в них не будет проблемой.

Другое дело, что в этой реальности мне искупительницу найти не удалось. Возможно ли такое, что ее не существует в этой реальности? Если так, то оно и понятно, почему я не смогла ее найти.

Ага-ага, именно поэтому! А не потому, что делала все, что угодно, только не искала ее изо всех сил.

Но смысл ведь в том, что искать ее в нашем времени стоит хотя бы потому, что не я одна попадала в петли, а значит, искупительница в них тоже могла угодить. Все охотники за ней приехали в академию именно сейчас, возможно ли такое, например, что она угодила в петлю и не смогла из нее выбраться по причине того, что эта реальность вобрала в себя слишком много магии и следственно не выпустила никого обратно?

В общем, в прошлом году она не выпускалась. Как и в году до этого и до этого…

Искать было особенно сложно, ведь помимо очевидных выпускников, ежегодно в альбом включались и снимки студентов академии на курс младше. Как бы я не относилась к этой академии, и что бы тут не происходило помимо учебы, все-таки учиться здесь было почетно.

Что же до искупительницы – сколько ей было лет в той петле на балу с демонами? Ей могло быть и шестнадцать, а могло быть и двадцать, она мне паспорт не предъявляла, отчего поиски заметно усложнялись.

В какой-то момент моих поисков я уже перестала различать лица. Сделав небольшую передышку, я только на мгновение прикрыла глаза и поняла, что мне теперь эти лица сниться будут.

В общем-то, конечно, мы предполагали, что она могла и не выпуститься. Надеюсь, это случилось не потому, что она умерла. Если допустить эту страшную мысль в своей голове, тогда вся суть поиска вообще никому не нужна.

Но если она все-таки жива, значит, она могла просто уехать.

Взявшись за очередной альбом, я пролистала его, дойдя до страницы медперсонала. Мгновение – я вижу знакомое лицо, ору как ненормальная: «Это она!» и роняю коробки с альбомами на себя.

Да, блин! Меньше экспрессии, больше дела.

Выбравшись из-под груды макулатуры, я расправила нужный альбом и сразу же сделала фото, отправляя его Рокки. Она спустя секунду ответила мне: «Уже работаю» и это означало только одно: бедный Оли.

Впрочем, я понимала, что ее бы не остановило ничто, так что лезть под горячую руку не собиралась. Пока, по крайней мере.

Надеюсь, Оли выживет.

В общем, у нас прогресс. Что я лично для себя узнала? Медсестру звали Сара, и она работала здесь 8 лет назад. Других альбомов с ней я не нашла, так что полагаю, что она либо

8 лет назад с диким криком убежала из академии, либо чуть позже, сразу после того, что случилось на балу.

Впрочем, следующий альбом за семилетней давностью не сильно пестрил разнообразием. На самом деле, по нему я могла ну очень о многом сказать. Например, о том, что страшный балл в честь Хэллоуина, на который я попала, действительно случился 7 лет назад, а не 8. Выпускников в тот год было вполовину меньше, нежели в предыдущем.

Что же, это определенно был прогресс. Взявшись за альбом восьмилетней давности, я досконально изучила всех учеников, даже парней. К сожалению, никого хотя бы близко похожего на искупительницу я не нашла. Та же история была и с альбомом семилетней давности.

Конечно, на ней была маска, да и измазана она была вся в крови. Вообще после всего, что с ней случилось, я даже не знаю, смогла ли она выжить. Столько крови потерять, это же почти то же самое, что случилось с Басом.

А ведь после того, как демоны исчезли, я вернулась в свое время. У меня не было возможности ей помочь. Конечно, если ей на пути встретилась Скарлет, тогда, возможно, искупительница и выжила. Но если бы это было так, то Скарлет бы тут не торчала до сих пор, семь лет спустя.

Поговорив с библиотекаршей на предмет информации об учениках за нужный мне год, я встретила подозрительность и настороженность. Объяснив, что я якобы хочу найти старого друга отца, мне вроде бы удалось немножко убедить ее в том, что это не шпионская проверка, и я просто пытаюсь узнать правду.

– У меня есть старые сохранившиеся журналы учеников, – задумавшись, взялась за дело библиотекарша, принявшись бродить вдоль книжных полок. После Великой Библиотеки, наша казалась бедным филиалом. Но именно здесь хранились нужные мне данные. – Но ты ведь не знаешь, как зовут друга твоего отца.

Я решила не выдавать ей всего. Даже если она мне поможет, она не должна знать о моей истиной цели. Я все еще в академии, где самые безобидные оказываются страшными демонами или магами крови. Так что предосторожность не помешает.

– Это да, – мило улыбнулась я. – Папа все время вспоминает, как этот парень помог ему тогда. Вот я и решила найти его.

Я тут сочинила сказочку, как якобы мой отец когда-то здесь учился, попал в передрягу, а тот неизвестный друг спас ему жизнь. Бред, конечно, но библиотекарша вроде бы поверила.

Заинтересованная важной, как ей казалось, задачей, библиотекарша взглянула на меня и вздохнула.

– Почему он не спросил его имени? – Удивлялась она.

Потому что я выдумываю на ходу, конечно же. Так, воображение – не подведи.

– Это было как раз в тот момент, когда мой папа уехал из академии и больше не вернулся, – объяснила я.

Вот ведь вру.

Но библиотекарша понимающе закивала и развела руками. Что же, я старалась. Теперь вся надежда на Оли. Мне, конечно, жалко провидца, но все же раз не вышло обнаружить девчонку человеческим способом путем поднятия старых архивов, значит, нужно искать другие варианты.

На самом деле, с одной стороны, лучше было бы уехать и больше никогда не возвращаться сюда. В какой-то степени это было лучшим из всех решений. Но, если я так сделаю, мне придется вечно терпеть ворчание огромной пантеры, а ночью выслушивать истерики взбесившейся девчонки.

Конечно, в этом плане может помочь Рэйвин. Перенесет ее куда-нибудь на другой конец света и дело с концом. Но… я не могу с ней так поступить. После всего, что произошло, мне казалось найти искупительницу ради того, чтобы помочь подруге, это совсем не плохая идея.

Но у нас по-прежнему та же самая проблема: ее все еще надо найти.

Выйдя из библиотеки, я сразу же поспешила к общежитиям. Время поджимало, пусть учебный год еще пока не начался, но все равно нужно было на всякий случай не нарушать комендантский час. Вдруг это разозлит Скарлет, и она такая: «Ты меня бесишь, Солэнклэр!» и выкачает всю мою кровь.

Бррр.

Ладно, не будем о грустном, просто поторопимся.

В скорости я заметно прибавила. Пробежала коридор, завернула в главный холл и тут же затормозила. Первая мысль – кошмар! Я в петле! Демоны!

Потом отпустило. Во-первых, амулет не светился. Во-вторых, в холле были обычные люди, а точнее – ученики. Их было шестеро. Все мальчишки. Что-то мне совсем не понравилось, что они были одеты в одинаковые куртки. Друг на друга они были не похожи, двое брюнетов, трое с каштановыми волосами, один вообще блондин. Короче, не семья это точно.

Тогда чего вырядились одинаково?

Может быть, мне и мечталось подумать о том, что это всего лишь новые ученики, не имеющие никакого отношения к миру магии, но мозг теперь работал по-другому. Явно какие-нибудь колдуны, прибывшие за искупительницей. Им-то чего надо?

Постаравшись успокоиться, я вышла из коридора и спокойно отправилась к лестницам. Другого пути, к сожалению, не было. Естественно, я была замечена этой шестеркой, я же не невидимка.

Они ничего мне не сказали, я постаралась выглядеть дружелюбной, мило улыбнулась им, а затем постаралась как можно быстрее уйти. Когда я завернула за угол и скрылась из виду этой странной шестерки, я испытала неподдельное облегчение.

Конечно, я не оборачивалась, чтобы они не заметили мое волнение и напряжение, но чувство у меня такое, будто они сверлили меня взглядом все, то время, пока я шла.

Ладно, главное цела, и на том спасибо. Теперь скорее к себе.

Шесть

Мир разделился. Миллионы звезд превратились в бесконечную массу, мерцавшую, словно блики солнца на водной глади. Вспыхивало пламя, подгоняемое нескончаемым ветром. Беспощадные капли дождя хлестали, не переставая. Буря разразилась в самом зените самой темной за всю историю ночи.

И в тот момент, когда казалось, будто ничего страшнее этой бури нет, появились они.

Вороны.

Воздух тут же наполнился страхом, я увидела несколько жилых построек и поняла, что кара надвигалась на их жителей. Был ли это город, деревня, или просто стихийно созданное поселение, я не знаю. Я знала только одно: никому здесь сегодня не выжить.

Вороны двинулись к домам, собираясь устранить угрозу. Не знаю, как кто-то может представлять угрозу для Воронов или демона, который ими управлял, но все же. Превратившись в тот же черный дым, который я видела уже в будущем, когда Вороны убили Лиама и Дэмьяна, прислужники Дьявола обрушились на жителей домов страшным наказанием.

Криков не было, был только один беспроглядный страх.

Это была не первая их вылазка. Они уже заполонили собой весь мир, наводя ужас на его обитателей. Все знали, кто такие Вороны. Именно их тогда боялись страшной темной ночью, ими пугали детей, предостерегая об опасностях. Они были настоящим темным злом.

И в этот раз они пришли за своей данью. Они забирали жизни так, словно те ничего не стоили. Маленькие искорки света поглощались бесконечной тьмой.

Страшно, как же страшно!

Ветер сорвал крыши нескольких домов, я заметила движение. Двое – взрослый мужчина и его маленький сын, на вид ему было лет шесть-семь. У Воронов не было чувств и желаний, чтобы выбрать пощаду. Они не знали, что это такое. Они просто шли вперед.

Мужчина с сыном сидели в углу, отец прижимал к себе мальчика, стараясь защитить его от страшного наказания. От неизбежности.

Но это было бесполезно.

Вороны вошли в дом – вспыхнул маленький огонек свечи. Остановившись, они принялись обращаться черным дымом, как вдруг раздался чей-то крик. Внезапно мужчина вскочил на ноги, и они вместе с сыном резко нырнули в окно.

Вороны на мгновение растерялись, но когда они поняли, что что-то не так, множество бесконечных голосов зашелестели тайными заклинаниями, парализовавших прислужников Дьявола.

Голоса все усиливались, буря подхватывала их, обрамляла собой страшный обряд. Когда ветер и дождь оказались бессильны, Воронов окружили несколько десятков людей. Все они продолжали самозабвенно бормотать заклинания. Первый круг из колдунов, а я полагаю, это были именно они, сформировался почти вплотную. Их было около двадцати здоровых и крепких мужчин.

Они побеждали. Как я тогда подумала.

Потом, спустя время, в руке каждого появился клинок – мгновение и каждый из них пронзил свое сердце. Повалившись на землю, мужчины образовали собой кольцо, которое мгновенно завибрировало. От их тел заструился серый дым, не такой плотный, как тот, в который обращались Вороны, но и повел он себя по-другому.

Сначала он превратился в ровные линии, а затем под воздействием заклинаний тех мужчин и женщин, что стояли вокруг, продолжая свой ритуал, стали сплетаться в плотную завесу из безумно красивых, но в то же время ужасных завитков, превращаясь в сплошное, непробиваемое и нерушимое полотно.

Одна женщина вдруг стала резко выделяться из ряда всех колдунов. Ее голос зазвучал громче, она внезапно начала петь… Сначала мне показалось это немного смешным, но потом, когда ее голос завибрировал, запустив в воздух поток разрушительных нот, мне уже было не до смеха. От этого пения разрушалась сама душа, не то, что какие-то чары.

Магия.

– И только смерть разделит прислужников и их Хозяина, – произнесла в заключение женщина на неизвестном мне, но известном Рэйвину, языке.

После чего пространство вокруг буквально взорвалось. Стены шаткого дома разлетелись в стороны. Буря вспыхнула, словно пламя на спичке, только во много раз превосходя его в размерах.

Круг смерти – а это именно то, что образовали собой мужчины, принесшие себя в жертву – проник глубоко под землю, устремился и ввысь. Что-то случилось, я это почувствовала, на каком-то другом плане или я не знаю, но что-то оборвалось. Какая-то связь навсегда прекратила быть абсолютной.

Воронов поглотило ничто, а я мгновенно проснулась.

Нужно было время, чтобы снова прийти в себя после увиденного. Столько всего произошло в жизни Воронов, столько событий пережил Рэйвин.

Рэйвин…

Приобняв меня сильнее, он ласково погладил меня по волосам. Немножко успокоившись, я снова уложила голову ему на руку и сделала глубокий вздох. Я знала, чего он ждет.

– Я видела, как вашу связь с демоном разорвали, – сообщила я.

Рэйвин молчал некоторое время.

– И что ты скажешь на это? – Спросил, наконец, он.

– Жутковато, если честно, – улыбнулась я.

– Ты боишься?

Я сделала еще один глубокий вздох и повернулась к моему Воину света.

– Когда ты, наконец, поймешь: я не буду тебя бояться. Никогда. – Рэйвин улыбнулся мне, но в этой улыбке не было облегчения. – Хотя, если ты, конечно, вдруг начнешь носить женские платья и каблуки, это может меня напугать.

Теперь улыбка была более искренней, но все еще не спокойной.

– Может быть, ты просто расскажешь мне правду, и мы покончим с этим? – Предложила я.

Рэйвин хотел мне что-то сразу ответить, но этот вопрос волновал его слишком сильно, потому он сначала решил подобрать нужные слова.

– Ты сказала мне, что если правда не касается нас, ее можно не рассказывать, – напомнил мне Рэйвин. – Я бы хотел оставить это в прошлом.

– Но ты же дал мне камень, – напомнила я.

– Потому что ты не оставила мне выбора, – спрятал взгляд он.

– Ты же знаешь, это важно. И эта правда касается нас.

– И я дал тебе камень, – нотки раздражения сверкнули в его голосе.

Он все больше и больше становился похожим на человека. Чем больше он познавал, тем больше он «взрослел» эмоционально. Возможно, мне нравилось больше, когда он был более наивным, чем теперь, когда он уже более уверенно начинает со мной спорить.

– Мне бы не пришлось напрягать тебя так сильно, если бы ты просто рассказал мне все сам, – заметила я.

Какое-то время Рэйвин не смотрел на меня, на его лице не было никаких эмоций. Он, то ли раздумывал над чем-то, то ли ждал озарения, я не знаю. Но поступил он вполне по-человечески. Практически мой способ.

– Я принес тебе пыльцу фей, – сообщил он.

Я медленно улыбнулась. Да, еще немножко и он начнет показывать мне свой характер. Даже забавно.

– Спасибо, – поблагодарила я, решив не продолжать нашу не самую приятную тему.

Теперь его взгляд был почти спокойным, он, кажется, был доволен тем, что я не стала развивать нашу «больную» тему.

– Ты что-нибудь нашла? – Поинтересовался он.

Я кивнула.

– Медсестра была в альбоме восьмилетней давности. Думаю, балл случился семь лет назад.

Рэйвин задумался на мгновение и, на удивление, сразу же все понял.

– Значит, она не осталась в академии после того, что произошло, – подвел итог он.

Я снова кивнула.

– Да, я тоже так думаю. Я пробовала найти информацию о самой девчонке, но в выпускниках ее не было, а записи из журналов мне вряд ли помогут, ведь учеников слишком много, а проверять каждого слишком долго.

– А что провидец?

Я вздохнула.

– Рокки дала ему информацию о медсестре, он будет вызывать видения.

– Но нам же нужна не она.

– Да, но мы подумали так: если искупительница училась в то время, а другого видения о ней Оли почему-то вызвать не может, то он постарается увидеть как можно больше о медсестре. Ведь у нас всегда были совместные обеды. Возможно, он хотя бы увидит ее в видении.

– И что дальше?

– Чем больше лиц, тем больше информации. Он может увидеть ее друзей, знакомых, к которым Оли тоже потом сможет подключиться и узнать ее имя.

Рэйвин задумчиво отвел взгляд в сторону.

– Неплохо, но если все-таки искупительница уехала из академии после случившегося, список подозреваемых явно короче.

– Даже если так, проверять каждое имя без фотографии это слишком долго. У нас нет этого времени.

Рэйвин заглянул мне в глаза с интересом и подозрениями.

– Ты хочешь уехать? – Предположил он.

Конечно, хочу! Эти дурацкие петли меня чуть не убили! Кто бы ни хотел?

Сделав глубокий вздох, я постаралась унять волнение и невольно всколыхнувшуюся тревогу. Спокойно, никто не нападает, я в объятьях Рэйвина, это самое надежное место на всей земле. Пожалуй, даже за ее пределами.

– Как только найду искупительницу и заберу немного крови для Рокки, да, – подтвердила я.

– А как же твои друзья? – Почему-то спросил Рэйвин.

– Я надеюсь, до того момента я успею все сделать.

Конечно, в идеале было бы – я такая выхожу, а там искупительница стоит с банкой собственной крови и протягивает ее мне.

Реальность немножко другая, поэтому я не думаю, что мне удастся найти ее так быстро. Радует, конечно, что я ее хотя бы раз встретила. А то в какой-то момент можно было уже подумать, что ее вовсе не существует. Я, конечно, искала ее не так долго, как Рокки, поэтому еще и не успела дойти до этих мыслей.

Полежав еще немножко с Рэйвином, я решила идти на завтрак. Судя по шуму за дверью, народ активно возвращался. Это и хорошо, и не очень. Когда никого не было, это тоже ничуть не радует, ведь ко мне сразу же возвращались страхи в связи с моим последним путешествием.

С другой стороны, именно количественное превосходство демонов, магов и колдунов, запускало механизмы действия временных петель. Ладно, не важно. Нужно хотя бы немного отвлечься от грустных мыслей и сосредоточиться на цели. Чем быстрее я ее найду, тем быстрее уеду.

Оставив Рэйвина в комнате, я отправилась на выход. Девчонок заметно прибавилось, многих я знала, потому дежурно приветствовала их и перекидывалась парочкой слов, вроде «как каникулы?» и прочее.

Спустившись вниз, я медленно поплелась к столовой. Нужно было побыстрее поесть и возвращаться к Рэйвину. С ним мне было намного безопаснее. К тому же пыльца феи уже есть, а, судя по ритуалу, ее можно замешать в…

Фиолетовый свет вспыхнул в коридоре, который вел в столовую. Внутри меня все сразу же напряглось, по телу пробежали мурашки, меня обдало дичайшим страхом. Вскрикнув, я быстро позвала Рэйвина. Он появился – облегчение. Правда, появился из черных перьев. Да не важно! Он со мной, значит я в безопасности.

Вцепившись ему в руку, я выдохнула и постаралась немножко отвлечься от ужасных воспоминаний страшных битв с демонами. Все хорошо, Рэйвин со мной, не исчезает. Спокойно, спокойно, спокойно…

– Рэйвин, – прижалась к нему ближе я, – не отходи от меня ни на шаг.

Рэйвин был немножечко в шоке, потому что я была напугана, и это было очевидно. Господи, петля! Когда же они все закончатся??

Решив наплевать на всякие там предрассудки мол: «Чего это Вилу ходит, вцепившись в стражника академии?», я осторожно двинулась вперед. Надо просто пережить петлю и все. Просто пережить, просто…

– Вилу! – Позвал меня кто-то, догонявший.

Сначала я замерла, приготовившись к атаке, но потом узнала голос, быстро глянула в окно – деревья желтые, листва замела дорожки академии – значит, примерно прошлая осень. Когда именно? Понятия не имею, но снега еще не было. А тот, кто меня позвал…

Я быстро обернулась на Рэйвина.

– Так, все, уйди-уйди-уйди, – стала прогонять тут же я.

У Рэйвина, по-моему, даже глаз дернулся. Ну да: «Не отходи от меня ни на шаг», секунда спустя: «Все, свободен!». Я такая.

– Иди давай! – Поторопила я. – Если что – я позову!

Рэйвин отступил, видимо подумав обо мне не очень лицеприятно, но все-таки исчез. Через секунду в коридоре появился он. Уверенный в себе, привлекательный, с темными, словно ночь, волосами. Интересно, это как-то связано с тем, что он потомок Воронов?

– Бас, – улыбнулась я и даже шагнула к нему чуть ближе, но потом замерла и стала раздумывать над тем, какое именно это время.

Судя по Басу – он не был настроен обниматься. Его голубые глаза искрились холодом, словно антарктический лед.

– Это ты? – Уточнил вдруг он.

– Ага, – кивнула я.

– Что «ага»? – Нахмурился тут же Бас. – Сложно сказать, что ты из будущего?

М-да, манеры у него еще не очень. На все нужно время.

– Если я попаду в тот момент, когда я к тебе пришла впервые, то это будет звучать странно, – заметила я.

Бас нахмурился сильнее.

– Что ты несешь, Солэнклэр?

Значит, это еще не то время, когда мы дружили. Ладно, ничего, когда-нибудь мы к этому придем.

– Тебе что вообще надо? – Сложила руки на груди я.

Бас хотел ответить мне что-нибудь колкое, по глазам видела, но потом передумал.

– Ты не сказала мне ничего о будущем в прошлый раз, – почти с претензией заявил Бас. – Я хочу знать.

Я медленно улыбнулась. Да уж, ты-то точно хочешь знать как никто другой.

– Раз не сказала, значит так должно быть, – заметила я, решив все-таки пока не углубляться в подробности.

«Знаешь, Бас, тебя грохнет маг крови, ты помрешь в одиночестве, а потом станешь Вороном». Думаю, ему достаточно и того, что я из будущего.

– Что за бред, Солэнклэр?! – Возмутился Бас. – Ты прибежала ко мне вся растрепанная!..

– Какая?! – Возмутилась тут же я.

– И давай кричать, что я должен спасти Грэя! От чего вообще я должен его спасти?! И на кой черт мне это?

Вот тут-то я несколько опешила. Что-то я не помню, чтобы Бас был настолько отстраненным от происходящего. Мол: «Разбирайтесь сами». Я уже и не помню времени, когда Бас не рвался изо всех сил спасать Грэя. Впрочем, в какое именно время я попала, определить было сложно, нужно ориентироваться по ситуации.

– Слушай, – вздохнула я, – по-видимому, когда-нибудь в будущем мне понадобится твоя помощь, это правда. Дело в том, что я знаю, что ты хороший парень.

Бас фыркнул, как будто ему вроде бы стало приятно это слышать. Но, с другой стороны, он все еще общался со мной постольку-поскольку, а значит, его такие вот «комплименты» трогать на уровне: «Ах, это же Вилу сказала, та самая девушка, которая приползла ко мне еле живая, когда я умирал», пока не начинали.

– Просто признайся, что я тебе нравлюсь и все, – сделал гениальный вывод Бас.

Я тут же закатила глаза, цокнула языком и тяжело вздохнула, покачав головой.

– Когда именно вся эта самовлюбленность из тебя испарилась? – Скорее, разговаривая сама с собой, выдохнула я.

– Что? В каком это смысле?..

Да, это пока еще не то самое прекрасное время, в котором мы с ним спокойно ходим играть в игры к нему в комнату. Сейчас он бы точно устроил какую-нибудь подлянку, вроде написал в нашу группу о том, что мы идем к нему, а потом все бы думали, что Бас занимался со мной чем-то неприличным. Скорее бы он уже изменился, я скучаю по тому Басу, каким я его знаю сейчас.

Хотя, конечно, не могло не радовать, что я знала теперь наверняка – он жив. То есть, после того, как он умер, он воскрес. Ура! С другой стороны…

Только отвлеклась на движение за окном, и тут же обомлела. Мои глаза расширились, я уставилась на то, что происходило в нескольких метрах от меня с неподдельным интересом.

Ничего особенного и не происходило, просто кто-то прошел между деревьев. Кто-то в красной куртке.

– Киан, – выдохнула я и сорвалась с места, рванувшись на улицу.

Я ведь так и не встретила его на территории академии, из-за чего Оддэт на меня и разозлилась, а сейчас он бродит где-то поблизости? Нет, я не знаю наверняка, был ли это точно он, или же кто-то другой. Да, парни ходили в красных куртках, но эта куртка…

Что он здесь делает?

– Солэнклэр, ты куда?! – Заорал мне вслед Бас.

Да наплевать! Пусть идет дальше со своим зазнайством. Этого Баса я на удивление продолжаю недолюбливать. И, если честно, за наш непродолжительный разговор, я вспомнила, почему.

На самом деле и я своим зазнайством тоже страдала. Не скажу, что это прошло, но все-таки я теперь была в меньшей степени «принцесской», нежели раньше. Возможно, я и понимала, почему мы терпеть друг друга не могли. Все-таки две персоны королевских кровей требуют друг для друга чуть ли не поклонения, а ни один из нас склоняться не собирался.

И вдруг все поменялось. Как это могло произойти?

Выбежав на улицу, я тут же замерзла. Осень была прохладной, отчего выбегать в майке было не самым мудрым решением. Хорошо хоть в джинсах и кедах, а то бы совсем заледенела.

Оббежав академию с нужной стороны, я добралась до того места, где мелькнула красная куртка. Конечно, сейчас здесь уже никого не было, но я рассчитывала хотя бы примерно определить, куда Киан ушел.

Как, ну как после всего, что произошло, он оказался здесь?

Побегав еще немножко по лесу, я подустала. Носилась я, как ненормальная. Впрочем, когда немножко отдохнула и пришла в себя, я заметила нечто очень странное.

Где-то между деревьев в живописном осеннем пейзаже точечно падал снег. Я, если честно, пришла в замешательство, когда это увидела. По логике приближаться к тому месту не надо, но я и не подходила близко, просто зашла за дерево и стала наблюдать.

Это было странно. Вот передо мной такое же занесенное желтыми и красными листьями пространство, но на него продолжает опускаться снег. Я проследила за ним в воздухе и заметила, что падал он так же не с неба.

Чего?

Перебежав за дерево поближе, я присмотрелась получше. Примерно в метрах трех над землей как будто даже в самом пространстве находилось некое пятно, в котором было заметно пасмурнее, потому что там шел снег.

И тут я вспомнила то, что рассказала мне Рокки. Неужели это другая реальность? И – если это так, то, что это такое? Разве они так должны друг с другом взаимодействовать?..

– Солэнклэр! – Окликнул меня Блэкторн.

Сначала я испугалась до потери пульса, взвизгнула, приготовилась звать Рэйвина… В общем, нервы мои теперь не к черту. Резко найдя Баса глазами, я встретила лишь его неподдельное недовольство. И как интересно мы вообще на этом уровне придем к дружбе?

– Твои попытки убежать от меня бесполезны, – заявил мне он, остановившись в двух шагах.

Дистанция, надо же. Даже забавно, если учесть, что он собирался сделать, когда нашел меня Вороном…

Впрочем, мне сейчас было не до этого. Я раздумывала над тем, почему петля снова затягивается? Здесь, конечно, Рэйвин, но все-таки мне бы хотелось поскорее вернуться в свое время. В этом времени Рэйвин мой Ворон, прислужник, но не любимый, так что это определенно не лучшее время моей жизни.

– Отстань, Блэкторн, – отмахнулась я от Баса и вернулась к изучению дырки в пространстве.

Ну, а как еще ее можно было идентифицировать?

Так странно, мы через столько прошли, столько вместе пережили, а сейчас, видя, как Блэкторн строит из себя пуп вселенной, я почему-то отношусь к нему ровно так же, как относилась прошлой осенью.

В общем, отвлекшись на происходящее прямо передо мной, я стала раздумывать: я видела Киана, хотя его быть здесь не должно. Может ли он здесь оказаться из-за другой реальности? Конечно, меня из будущего здесь тоже быть не должно, но все-таки я изменила прошлое, значит, Киан технически вообще никогда не должен был попасть в академию.

Хотя, со слов Оддэт, я и гуляла с ним как-то раз. И, если это была петля – а это на все сто процентов так, ведь я еще не гуляла с ним – то, значит, он все-таки приехал сюда. Но вот зачем?

Впрочем, возвращаясь в мыслях к нашим разговорам, я в принципе помню, как он почти признался мне в том, что ему самому искупительница нужна. Но это же было связано с его рабством…

В общем, анализ меня никуда не приводит. Только добавилось мыслей для размышления. Хотя они и не убавлялись. Впрочем, меня все еще волновало, по какой причине Оддэт помнит Киана? Боюсь, то, как она игнорировала Зои этим летом как-то связано с этим.

Хотя, конечно, мне сейчас не до этого.

Только я уже хотела уходить обратно, ожидая в более безопасном месте, когда петля меня вернет обратно, как вдруг из этой дырки в пространстве раздалось непонятное… рычание.

– Это что? – Материализовался рядом со мной Бас.

Я невольно вздрогнула, ведь не ожидала, что он тут будет стоять так близко, еще и с претензией. А он именно «наезжал», а не вежливо интересовался.

– Ничего, – отмахнулась я, – идем.

Подперев плечо Баса, я попыталась увести его подальше от возможного портала в параллельную реальность. Но Бас пока еще не был моим другом, он мне не доверял, да и вообще считал себя центром вселенной, вот и не пошел никуда, принявшись упираться.

– Хватит со мной в игры играть! – Нахмурившись, рявкнул он, отбрыкиваясь от меня.

Желание ударить его током было колоссальным, но я сдерживала себя, боясь в этот раз его сильно покалечитесь. Все-таки моя сила выросла.

– Идем отсюда, Блэкторн, – продолжала настаивать я.

– А иначе что? – Хмыкнул Блэкторн, затем резко вывернулся и, схватив меня за руку, притянул к себе.

Я запуталась в ногах, повиснув на нем, как полная посредственность. М-да, и это я выжила в зале полном демонов. Мазня!

– Пусти меня! – Возмутилась я.

Правда, со стороны это звучало, как жалкая попытка мышиного писка. Надо как-то разработать голос или хотя бы научиться жесткости. Кто там проводит тренинги «Как стать жестким командиром, по приказу которого все разбегаются в разные стороны»?

Несмотря на мои старания Блэкторн лишь ухмыльнулся и наклонился ко мне ближе.

– А то что, Солэнклэр? – Тише заговорил он, пронзая меня взглядом своих голубых глаз. – Признайся: ты вешаешься на мне только потому, что я тебе нравлюсь. Какое будущее? Какое спасение? Что вообще может произойти настолько ужасного, из-за чего ты со всем своим гонором обратилась бы ко мне?

Он ухмыльнулся, взял меня за подбородок и собирался сделать то, за что бы я его точно молниями приложила. Но, как говорится – доверься судьбе, она лучше знает.

Рычание из дыры в пространстве снова повторилось, отвлекая и меня, и Баса, а затем, когда мы вовремя резко посмотрели на место разрыва, оттуда выскочил демон.

– Ты абсолютно прав, Бас, – позлорадствовала я.

От неожиданности Бас отпустил меня и отступил. Я же порадовалась, что он не видел, как я позорно повалилась вперед, выставляя руки в качестве опоры и, спотыкаясь самым что ни есть неприличным образом, перебирала ногами, чтобы моя пятая точка не перевесила окончательно, и я не упала.

К счастью, позора моей молодости удалось избежать, я выпрямилась, пару секунд выбиралась из-под свалившихся мне на лицо длинных каштановых волос, а затем, наконец, вернулась к событию, которое было поважнее моего предположительного падения.

Демона я, к несчастью, узнала. Это был один из тех демонов, которого я встретила на балу. К счастью, он был не слишком злобным, и он был один. Да такого демона, зевая, можно победить.

Хм, надо же, не думала я, что встретив демона, я вдруг так воспряну духом. Впрочем, все познается в сравнении. Я же прошла ад, а этот демон всего лишь комар. Хм, Скарлет, я, кажется, начинаю понимать…

Пока моя гордыня тешила мое самолюбие, никто мне не аплодировал, события развивались.

– Что это за черт?! – Отступая по шагу, выдохнул в испуге Бас.

Я присмотрелась к нему и улыбнулась. Сейчас он уже не был столь самоуверен в своем величии. Эх, знал бы он, кем он станет и через что ему предстоит пройти. Мне бы, конечно, тоже хотелось знать, что кроме сбора армии Воронов его новый Хозяин заставит его делать, но это уже не важно. Сейчас важно другое.

– Что такое, Бас? – Потешалась все я. – Ты же хотел о чем-то со мной поговорить.

– Ты в своем уме? – Глянул на меня Бас. – Это что за чучело?

Я прыснула и посмеялась, Бас на это глянул в мою сторону, как на врага народа.

– Чучело так смешно звучит от тебя, – объяснила свою реакцию я.

– Чокнутая! Ты чокнутая, Солэнклэр!

Тем временем демону слегка надоел наш диалог и он, почему-то, не знаю, даже почему, решил броситься да Баса. Тот вскрикнул и бросился бежать.

– Бас, стой! – Кричала ему вдогонку я.

Но Блэкторн меня не слышал, припустившись в лес с такой скоростью, будто за ним гналась смерть. Если так подумать – звезды сошлись и, правда, гонится.

Я шагнула следом, создала шар из молний и отправила его за демоном. Шар пролетел вперед некоторое расстояние, а затем демон вильнул в сторону и мой шар ударил в дерево. Вот блин!

Смысла пускать еще один шар не было, нужно было сначала нагнать демона и Баса. Пришлось бежать.

– Бас, стой! – Кричала все я.

Но он меня не слышал, во-первых, потому что убежал далеко, а во-вторых, потому что думал, что спасает свою жизнь и не знает, что мне этого демона победить – раз плюнуть. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления.

Прибавив скорости, я немного сократила расстояние, но эту парочку не догнала. Сейчас я уже стала переживать из-за того, что за Басом гонится демон. Во-первых, это для меня он безобидный пушистик (ладно, может, не пушистик, но угроза от него для меня не существенна).

А во-вторых, если он догонит Баса и убьет его ненароком, тот станет Вороном раньше срока. А он ведь должен столько всего сделать до этого момента!

Вообще меня совсем не порадовала эта дыра в пространстве. Я, конечно, уточню у Рокки, что это такое вообще, она теперь специалист в этом деле. Но, судя по всему, мои догадки верны и это пространственные дыры. Ну, или как они по-научному называются-то?

В общем, отвлекаться на размышления времени особо не было. Выбежав на дорожку, я помчалась к границе территории, где у забора уже бегал Бас. Отдать ему должное – он даже не кричал: «Спасите, помогите!», он пытался просто спастись сам.

Догнав этих двоих, я поспешила к демону. Бас в этот момент как раз обернулся и уставился на мое странное, по его мнению, поведение. Конечно, странное! Я же в его понимании просто какая-то девчонка, которая, как он полагал, по нему сохнет, а я тут бросаюсь на демона.

Но подожди, Блэкторн, сейчас твоя челюсть отвалится.

Разбежавшись, я оттолкнулась от земли, в полете создала приличный шар из молний и со всего маху ударила им по демону. Тот, конечно, приготовился отбиваться, но такого от меня не ожидал, оттого и не сопротивлялся, когда молнии пронзили его насквозь.

Когда все закончилось и молнии погасли, я нарочито медленно выпрямилась и с нескрываемой улыбкой от того самодовольства, которое я сейчас испытывала, посмотрела на Баса.

В отличие от Дэмьяна, который, завидев молнии в моей руке, испугался меня, как огня, Бас почему-то не разинул рот. Он почему-то даже на демона не смотрел. Он просто смотрел на меня, и по нему было сложно понять, о чем именно он в этот момент думал.

Это привело меня в некоторое замешательство, самодовольства почти не осталось, мне стало неуютно.

– Я же сказала, я из будущего, – хоть что-то надо было сказать, вот я и принялась защищаться.

Взгляд Баса был настолько в этот момент прожигающим, что я даже захотела уйти. Но потом он все-таки заговорил и на удивление прояснил ситуацию.

– Значит… – он проглотил напряжение и слегка нахмурился, – ты действительно предупреждала меня об опасности.

– В смысле? – Не поняла я.

– Тогда, со стражниками академии, – объяснил он.

А я покопалась в памяти и действительно вспомнила тот случай, когда Бас пытался что-то приказывать Воронам, а я спасла ему жизнь. Ну да, кретин, конечно же, предупреждала об опасности, а не то, что ты подумал!

Впрочем, меня удивило даже не это.

Медленно улыбнувшись, я заглянула Басу в глаза.

– То есть тебя не смущает, что я только что создала шар из молний и уничтожила демона, – на всякий случай озвучила я, а то вдруг Бас отключился и не совсем понял, что произошло?

Где аплодисменты вообще?!

– Немного, – признался он, а я оскорбилась приуменьшением значимости произошедшего. То есть я тут старалась, показывала суперприем, достойный замедленной съемки в современном блокбастере, а он оценивает это как «немного»? – Но больше всего меня удивило не это.

Так, я уже совсем растерялась. Не получается у нас классической беседы двух героев, я вообще не понимаю этого парня. Надо уже уходить! Пока совсем не испортилось впечатление от произошедшего.

Раздраженно вздохнув, я сложила руки на груди.

– Ну и что, например? – Уточнила я.

Бас почему-то медлил с ответом, продолжая сверлить во мне дырку взглядом. Чего он смотрит? Как бы мы с ним не общались после всего произошедшего, что бы я о нем не узнала позже, даже касательно его прошлого, сейчас, стоя перед тем Басом, которого я совершенно не знала, угадать, о чем именно он думал и что собирался сказать, было практически невозможно.

– То, что ты спасла мне жизнь, – наконец-то родил…, – ой, то есть…, то есть… что?

– А, – выдохнула скорее импульсивно я, потом закашлялась, как будто в этом действительно была необходимость и отвела взгляд в сторону. – Знаешь, Бас, не я первая, не я последняя, так что…

– Нет, Солэнклэр, ты не поняла, – прервал мое бессвязное бормотание Блэкторн. Я скривилась и с недовольством глянула на него. – Спасибо.

Как-то меня это обезоружило. Сначала я еще порывалась сказать ему что-нибудь колкое, потом что-нибудь умное, вообще что-нибудь сказать. Но в итоге, заглянув ему в глаза, я вдруг поняла одну простую, но очень важную вещь: момент, который все изменил, случился именно сейчас. Понятия не имею, когда я ему скажу о том, что пришла из будущего и попрошу его помощи, но факт остается фактом.

– Я пришла к тебе не случайно, – спокойно произнесла я, без всяких там «я лучше знаю», «я круче тебя», и прочих игр в прятки собственных страхов. – Я знаю, что только ты сможешь мне помочь.

Бас некоторое время продолжал смотреть на меня, а я размышляла о тех встречах с ним в прошлом году. Ведь мне было странно, что он был несколько более ко мне благосклонен, нежели обычно. Меня удивляло в тот момент, что могло послужить причиной его перемены, и сейчас, наверное, мне было интересно поковыряться в этом.

Но в то же время я вдруг вспомнила, какая связь была у нас с Басом. Это было трудно объяснить, были лишь отголоски некоторых эмоций, состояний, переживаний, через которые мы прошли вместе. Но все это позволяло не обращать внимания на условности, просто доверять ощущениям.

Еще немного мы постояли так друг напротив друга, а затем фиолетовое свечение от моего амулета угасло, и Бас растворился в прошлом.

Забавно, ведь мне ничего не стоило спасти его. Теперь. А для него – это перевернуло целый мир.

Семь

– Какие новости? – Не успела я дождаться ночи и набрать номер Оли, как Рокки тут же ответила на звонок.

Я вздохнула. Опять Босса включила.

– Хотела кое-что обсудить, – призналась я и рассказала о случившемся.

Рокки некоторое время размышляла над тем, что узнала.

– Странно, – наконец хоть что-то сказала она.

– В каком смысле?

– Я изучила почти всю информацию, которую возможно было изучить о временных петлях. Но там ничего не было сказано о разрывах.

– Я… не понимаю, – честно призналась я.

– Дело в том, что временные петли, хоть и нарушают временную последовательность, все же упорядочены и взаимосвязаны. Но существуют обособленно друг от друга. То есть, если, например, взять твое попадание в петли: ты могла бы попасть в несколько петель, но не одновременно.

– Но ты же говорила про параллельные реальности, – напомнила я.

– Все верно, – подтвердила Рокки. – Но в том и загвоздка: параллельные реальности – это уже более укоренившееся пространство, в которое попасть еще сложнее.

Я вздохнула.

– И что это значит?

Я действительно не понимала.

– Возможно, кто-то открыл портал, Вилу, – объяснила Рокки.

Конечно, это, наверное, ужасно. Но я все равно не понимаю.

– Что это дает нам? – Уточнила я.

Рокки вздохнула и некоторое время молчала.

– Немного. Только то, что тебе надо быть осторожнее с этими дырами.

– Почему?

– Это должен быть достаточно сильный маг или колдун, который способен разрывать пространство между реальностями.

– То есть еще один предположительный враг, – раздраженно закатила глаза я. – Что еще нового? Их тут полно. И та группка парней тоже не выглядела дружелюбно.

– Какая еще группка парней? – Уточнила Рокки.

Я вкратце поведала Рокки о вновь прибывших.

– Это нехорошо, – заключила она.

– Да, конечно, – лениво согласилась я. – Но какая разница вообще?

– Разница в том, что с их магией усиливается общее магическое поле.

– Да я знаю, Рокки! И что мне теперь? Уезжать?

– Конечно, нет! – Решительно заключила она.

Я улыбнулась, подумав, что сейчас для нее не дороже пушечного мяса. Иногда, когда она поддавалась на эмоции и проявляла слабость, мне казалось, что наши отношения налаживаются, и она наконец-то может быть просто подругой и мне, и Оли.

Но потом ей овладевала былая решимость и жажда свободы, и все снова возвращалось на круги своя. Интересно, когда мы найдем искупительницу – даже собственные сомнения сейчас не столь категоричны в связи с тем, что я все-таки настроена ее серьезно искать – Рокки хоть «спасибо» скажет? Или просто рванет от нас куда подальше и даже не попрощается?

Впрочем, мы уже это проходили. Просто после того, как даже всесильный магический круг ей не помог, я надеялась, что Рокки хоть что-нибудь для себя поняла и изменилась. Но – кого я обманываю? Ничего она не изменилась.

– Как Оли? – Решила немного отвлечься я.

– В порядке, – быстро заявила Рокки. – Мы работаем над видениями.

– Что-нибудь уже удалось увидеть?

– Немного, но тоже есть первые результаты.

– Какие?

– Он увидел медсестру в академии. Искупительница пока ему на глаза не попадалась, но это временно.

Я вздохнула. Судя по тому, что провидец не просит передать ему трубку, думаю, он в отключке валяется в полном опустошении. Надо будет к ним заглянуть, убедиться, что Оли еще жив.

– Ладно, звони, если что-то узнаете.

– Ты тоже, – бросила Рокки и отключилась.

Вообще, у меня складывается такое впечатление, будто мы с Оли для нее балласт, который ей не терпится скинуть.

Впрочем, не важно. У меня есть, над чем подумать.

Следующие несколько дней прошли в более или менее спокойном графике. Ничего не менялось, в петли не попадалась, Рэйвин исправно появлялся и был рядом. Сны мне тоже снились, и там был Грэй, но, к моему счастью, он не пытался меня компрометировать. Он просто присматривал за мной на всякий случай, от чего мне становилось гораздо легче.

Хоть во сне я ни разу не чувствовала себя незащищенной. Впрочем, начинать испытывать другие эмоции я не очень-то хотела.

Я немножко отвлеклась от всех этих переживаний и поисков, когда вернулись почти все мои знакомые девчонки. Как-то после лета нас так сплотило и сдружило совместное время-препровождение. Я поддалась на эмоции и в один из моментов даже Джеймсу обрадовалась. Он, конечно, тоже мне кивнул, но в целом не забывал о своем незыблемом статусе.

Вообще после того, как Бас исчез, Джеймс невольно занял его место. Конечно, Джеймс был хорош собой, самоуверенности ему не занимать, но я почему-то относилась к его первенству несколько ревностно. Это было не его место, и пусть когда Бас был первым парнем в академии, это меня в Блэкторне раздражало, но все же…

Вообще-то, конечно, Бас должен был выпуститься из академии в прошлом году, так что Джеймс невольно бы занял это место. Однако в связи со многими переменами школьные лидеры, остававшиеся неизменными, навевали на меня ностальгические чувства.

В последний день перед началом учебы мы собрались все вместе, той дружной компанией, которая обычно собиралась в гостиной. Народ галдел, шумел и дурачился, мы хохотали над новыми модными джинсами Дэя, которые не то чтобы были рваными, из-за количества дырок не было видно джинсов.

– Ты только смотри, особо не наклоняйся! – Перекрикивал толпу, хохотавшую над залившимся краской Дэем, Джеймс. – А то тебя неправильно поймут!

– Ага! – Поддержал Патрик. – Особенно перед парнями!

Ого! А Патрик – шутник! Ну, когда перестает краснеть и задействует все слова из своего словарного запаса. Это я любя. Как же я соскучилась по нормальной жизни.

– Это – тренд! – Защищался Дэй, пытаясь поддерживать шутки. – Когда все в такие влезут, включая вас двоих, тогда и поговорим!

– Нет уж, спасибо! – Воскликнул один из дружков Джеймса. – Нам система вентиляции не нужна!

Катрина, которая с недавних пор все больше и чаще общалась с Джеймсом, аж завизжала. Она, кстати, была брюнеткой, и я к ней все больше присматривалась. Так вроде бы не похожа, шрама на плече не было, но волосы был длинными, каштановыми и вообще она по многим параметрам напоминала искупительницу.

Она была симпатичной девчонкой, но разборчивой в парнях. Когда-то она встречалась с Винни из класса Баса, но поскольку он выпустился из академии и ушел в свободное плавание, она теперь была в свободном поиске.

Что-то я слишком сильно окунулась в атмосферу академии.

Так или иначе, но это было приятно. Отвлечься немного от всей этой гонки за искупительницей, немного расслабиться, вспомнить, что я вообще-то обычная девчонка, а уже потом все эти замашки заклинательницы и прочее.

Вроде бы отвлеклась, вроде бы с Катриной немножко посмеялась, наладив контакт, как вдруг, внезапно народ притих и все уставились на вход. А потом Зои подскочила с места и с криком: «Оддэт!» бросилась навстречу подруге.

Я тоже обернулась и взглянула на нее. С одной стороны, все в ней осталось прежним, те же длинные, темные волосы, которые наталкивали меня на мысль о том, что она и есть искупительница, все та же улыбка… Нет-нет, что-то с этой улыбкой было не так.

Зои принялась тараторить что-то о том, как она волновалась, переживала из-за того, что Оддэт с ней не связывалась, но та, казалось, не обращает на нее никакого внимания. Оддэт подошла к нашей компании поближе и поздоровалась со всеми.

Вроде бы все как обычно, она улыбается, расспрашивает одноклассников о том, как они провели лето, но что-то в ней не так. Только вот совершенно не пойму, что.

Впрочем, отвлеклась я моментально.

– Всех с возвращением! – Появился в столовой Райан.

Что-то я поддалась эмоциям, как вскочу и брошусь ему на шею. Все посмеялись, кто-то пошутил о том, что я наконец-то дождалась своего соседа, а то списывать было не у кого, я слегка покраснела, но минутка нормальности была мне необходима, поэтому я не стала ругаться.

И вот, когда уже все расслабились, продолжая наслаждаться последней свободой, я вдруг поймала на себе взгляд Оддэт. Она смотрела на меня слишком пристально, слишком прожигающее, хоть и улыбалась, но улыбка эта была какая-то чересчур самоуверенная и совсем даже не добрая.

Что опять? Еще одна петля, в которой она увидела меня с Кианом? Как меня достала эта девчонка со своими бесконечными обидами, а теперь еще она смотрит на меня, как будто готовит страшную месть. Ой, надеюсь, мне показалось. Что-то этот взгляд мне напоминает, что-то не хорошее. Ладно, надеюсь, мне просто показалось. Заговаривать со мной она не спешила.

Наконец-то начались занятия. Правда, первые дни оказались вполне сносными и не напрягали. Все радостно обсуждали лето, перемывали косточки компрометирующим фотографиям студентов академии, в общем, все было… нормально. На удивление, петли мне не попадались, чему я была несказанно рада, потому что, если честно, я очень устала от них. И от страхов.

Впрочем, пока стоило отвлечься. На уроке истории мистер Баррэт стал рассказывать о своих приключениях, в которые невольно вляпался в буквальном смысле слова, когда поехал в экстремальный поход в дебри амазонки. Во-первых – куда понесло городского жителя? Во-вторых – Баррэт такой шутник, оказывается.

Когда он рассказывал нам о встрече с гигантским жуком, размером с ротвейлера и то, как, по «счастливой» случайности, он застрял ногой в корне дерева, и ему пришлось вести беседы с жуком, пока его гид наконец-то не спас его, мои одноклассники, вместе со мной, сползали под стол от хохота.

Класс просто взрывался каждый раз, когда Баррэт в красках описывал свои, достойные комедийного фильма, похождения. Вот ведь он дает! Но что больше всего меня лично радовало, так это то, что находясь на обычном уроке, слушая рассказ одного из моих любимых учителей, я смогла полностью расслабиться.

Все эти кошмары моей жизни, которые внезапно наполнили все без остатка ужасом и отчаянием, куда-то испарились. Было хорошо. Свободно. Дышалось наконец-то легко. Хотелось, чтобы так было всегда…

И вот, когда уже никто не представлял себе, как разогнуться от смеха, в дверях класса появился он и аккуратно постучал в открытую дверь.

– Извините, мистер Баррэт? – Обратился он к нашему учителю.

– Да, – все еще с улыбкой на лице ответил историк, а я сглотнула и медленно сползла ниже, спрятавшись за Тэдом. Он что-то после лета расширился в плечах и почему-то пересел.

– Меня зовут Мэтью Блэкторн, – представился наш гость. Что он здесь делает?! – Я – новый проверяющий из министерства образования. Могу я поприсутствовать на уроке?

Проверяющий?! Ну, конечно! Я-то удивилась, что он так просто взял и уехал. Все совсем не просто. Если он смог поднять полицию на ноги, если объявил сына в международный розыск, чего ему стоило пробиться в какое-то министерство образования?

Баррэт немножко растерялся от такой прямоты и неожиданности, но затем откашлялся и все-таки ответил:

– Да-да, конечно, проходите, – пригласил он. – Только вот через пару минут звонок.

Как по заказу этот звонок прозвенел в это же мгновение, а не через пару минут.

– Ничего страшного, – дежурно улыбнулся Мэтью, и было видно, что в этой улыбке нет ни капли радости. – Я загляну к Вам на следующий урок.

И Блэкторн ушел.

Ученики тут же начали собираться. Из-за общей расслабленности после нашего не совсем урока истории никто особо не спешил, потому, когда я вскочила со своего места и со всех ног рванулась следом за папой Баса, это не осталось не замеченным. Почему-то Баррэт позвал меня, когда я выбегала из класса, но я не замедлила шага, выскочила в коридор и метнулась следом за удаляющейся фигурой.

Мэтью почти дошел до лестниц, когда я налетела на него, словно ураган.

– Что Вы здесь делаете?! – Возмутилась тут же я.

Мэтью принял бой с не менее возмущенным видом.

– Прекрати строить из себя спасительницу человечества! Ты прекрасно знаешь, чем ты можешь мне помочь! Но ты отказала мне, а значит, отказалась помогать! Теперь не мешай мне!

Он был настроен решительно и вовсе не на беседы, потому развернулся и уже отправился к выходу.

– Вы не понимаете! – Возмущалась я. – Если Вы умрете, кому от этого будет легче?!

– Я найду сына и верну его домой! – Орал на меня Блэкторн-старший. – Когда у тебя будут свои дети, тогда ты и поймешь, что это такое!

– Но есть же другой способ! – Продолжала я догонять Мэтью.

Он вдруг резко остановился, из-за чего я уткнулась в него, приготовившись вообще-то бежать следом. Блэкторн не обратил на это никакого внимания.

– Если есть другой способ, почему он не работает?

– Мистер Блэкторн, при всем моем уважении, я понимаю Вашу боль. Мне самой невыносимо от мысли, что он в рабстве у неизвестно кого. Но так нельзя. Представьте себе, что будет, если Ваш план удастся и Бас вернется домой, но ценой жизни отца.

– Я стану Вороном.

– И Вашей жене будет еще менее радостно от того, что ее муж теперь – бессмертный прислужник Дьявола!

– Но ты же освободила Воронов!

– Да! – Воскликнула я и на фоне приближающегося шума толпы, перестала орать, заговорив на полтона тише. – И я освобожу Баса. Но мне будет легче это сделать, если я сделаю это только с ним. Понимаете? Их там и так много. И даже если Вы станете Вороном, абсолютно неизвестно, где Вы окажетесь и в чьем подчинении. Не забывайте! Вороны – прислужники. Какой толк будет от Вас, если Вы будете так же в рабстве? Даже если Вы его почувствуете, сделать Вы уже ничего не сможете.

В этот раз Блэкторн старший замолчал. То ли наплыв студентов его немножко отрезвил, то ли мои слова, но он какое-то время молчал, о чем-то напряженно размышляя. Когда толпа немножко рассосалась, а я уже протерла дырку в мистере Блэкторне, он наконец-то заговорил.

– Я не могу просто сидеть и ждать, Вилу, – раздраженно произнес Мэтью.

Я понимала, что его желание найти сына очень велико и это убивает его, потому что он ничего не может с этим поделать. И с одной стороны я, наверное, понимаю, почему он приехал сюда. Однако это настолько усложняло и так не простую ситуацию, что я даже не знала, что еще такое можно сказать или сделать.

– Вы не будете просто сидеть, и ждать, – попыталась выкрутиться я, – Вы будете рядом со своей женой. Вы скажете ей, что есть надежда.

– Я ей это уже сказал, – устало произнес Мэтью. – И еще я сказал, что без сына не вернусь.

Его ясные глаза пронзили меня уверенным взглядом, и я невольно сглотнула от напряжения, которое на меня внезапно навалилось.

– Вы не уедете из академии? – Понимая, что нужных слов я все равно не найду, констатировала я.

– Ты знаешь, что нет. И перестань нести чушь и пытаться меня уговорить.

Я сделала глубокий вздох и задумалась, что я могу в этой ситуации сделать? Связать его и держать в заложниках до тех пор, пока все это не разрешится? Идеальный план. Но если он сбежит, где я его буду потом искать?

– Хорошо, – согласилась я, как будто Мэтью нужно было мое одобрение. – Но Вы не могли бы пойти со мной?

Блэкторн тут же нахмурился и с недоверием прищурился.

– Зачем? – Тут же потребовал он.

– Не бойтесь, я не сделаю ничего плохого. Хотя, в сложившейся ситуации… – я выдохнула ухмылку, но замолчала и поняла, что зря вообще об этом заговорила. – Пожалуйста.

Блэкторн был недоволен. Я знала, как злился Бас, он выплескивал на меня все свое недовольство. Но если сравнивать сына с отцом – Бас был неприятно жужжащим шмелем по сравнению с папочкой. Все-таки Мэтью был очень сильно похож на Ворона, даже несмотря на то, что всю свою жизнь прожил человеком.

Он мне не доверял, но все-таки пошел со мной. Я знаю, я мало что могла предложить, да и что в действительности могло убедить папу Баса отступить? Понятия не имею, если честно. Но мне пора смириться с тем фактом, что спасти всех просто не в моих силах, особенно когда они не хотят быть спасенными.

Мы поднялись наверх и прошлись по опустевшему уже коридору. Через несколько минут прозвенит звонок и начнется очередной урок, на который я очевидно опоздаю. Но это уже не важно.

Я нашла свободный класс, где сейчас не было уроков, и зашла внутрь. Блэкторн заходил следом с таким видом, будто я приготовила ему страшную ловушку. Понимаю, у него не было причин мне доверять, но все-таки я просила вежливо и не пыталась атаковать его или чего он там от меня ожидал?

Когда мы оказались внутри, я заперла дверь и обернулась.

– Что теперь? – С вызовом потребовал он, все больше сомневаясь в правильности своего решения идти со мной.

– Блэйк, – позвала я.

Мэтью, естественно, не понял, что это я такое сказала, поэтому сначала смотрел на меня как на ненормальную, а потом, когда из белых перьев прямо перед его глазами появился Воин света, Блэкторн шарахнулся в сторону, споткнулся о парту и уселся на нее, вытаращенными глазами глядя на чудо природы.

– Здравствуй, Вилу, – по-доброму поприветствовал меня тем временем Блэйк, совершенно не обратив внимания на то, что произошло у него за спиной.

Я вяло натянула улыбку.

– Привет, Блэйк. Как дела? – Поинтересовалась я.

– Все хорошо. Вскоре мы снова отправимся на поиски Воронов.

– Видите! – Чуть наклонившись, чтобы Блэкторн меня видел, заявила я. – Они собираются снова!

– Кто это такой? – Пытаясь держать лицо, Мэтью все равно заметно нервничал из-за неизвестного мужика, появившегося неоткуда.

– Мэтью, это Блэйк, – представила я. – Он тоже Воин света, как и Рэйвин. Раньше он был Вороном.

– И? – Вполне ожидаемо потребовал дальнейших объяснений папа Баса.

– Я понимаю, что Вы не уедете из академии. Но здесь очень опасно. Вы – человек. И я очень надеюсь, что Вы все-таки решили не умирать, чтобы стать Вороном. – Блэкторн только скривился на мое заявление, но ничего не сказал. – Блэйк, я хочу попросить тебя: сможешь ли ты быть его… защитником? Как когда-то был моим защитником Рэйвин?

Блэйк медленно улыбнулся.

– Ты имеешь в виду, как Рэйвин является твоим защитником сейчас? – Поправил он.

– Ага, – покраснела я. Да, как-то не слишком удачно было сравнивать рабство со свободой. – Извини.

– Как я уже говорил, я всегда рад помочь тебе, Вилу. И твоим друзьям.

Я коротко кивнула и снова посмотрела на Мэтью.

– Мистер Блэкторн, я не буду Вам мешать. Только прошу Вас: не убивайте себя. И если вдруг возникнет хоть какая-то опасность, а она, к сожалению, возникнет, позовите Блэйка. Если же попадете в петлю, и не сможете дозваться до Блэйка, ищите меня, хорошо?

– Я не понимаю: с каких пор я произвожу впечатление пятилетнего ребенка?

Я раздраженно вздохнула, оттолкнулась от двери и решительно направилась к Мэтью.

– С тех пор, мистер Блэкторн, – раздраженно заговорила я, подошла к нему вплотную, создала большой шар из молний, и, удерживая его в ладони, приблизила его почти вплотную к отцу Баса. Тот ожидаемо попятился назад, пока не уперся в окно, принявшись напряженно наблюдать за молниями в моей руке и делать глубокие вздохи. – Когда вот эти самые молнии являются довольно слабым средством защиты от тех, кто находится сейчас в академии.

На какое-то мгновение я даже заметила, как Мэтью вздрогнул. Да, это впечатляло, но мне уже надоело пытаться достучаться до его рассудка. Он был ужасно упрямым, и понять его, конечно, можно, но я не люблю, когда что-то идет не по моему плану.

Рассеяв молнии, я сделала глубокий вздох.

– Пожалуйста, мистер Блэкторн, – снова почти вежливо обратилась я. – Вы сделаете это для меня?

Убедившись, что я больше не создаю молнии, Блэкторн отлип от окна, навис надо мной, словно он тут супергерой или, в данном случае, злодей, надменно окинув меня взглядом, а затем сквозь зубы процедил:

– Хорошо.

Вот и пытайся помочь после этого людям.

Восемь

Уроки начались и этим все сказано.

Учеба, учеба и еще раз учеба. Даже день рождения отпраздновать по-человечески не получилось. Ответственность, множество заданий, нового материала, подготовка к экзаменам, а еще, конечно же, проверяющий из министерства.

Мистер Блэкторн держал слово. На людей с воплями: «Убейте меня» не кидался, вел свою скромную, но очень важную деятельность вполне себе сносно. Даже не смотрел на меня волком. Так, легонечко добродушным доберманом. Который хочет перерезать мне глотку, но добродушно.

Похоже, отношения налаживаются. По-моему, я со всеми Блэкторнами должна начать сначала с ненависти и раздражения. Главное, чтобы в итоге это привело нас к дружбе и согласию. В какой-нибудь параллельной реальности.

Кстати о них. А точнее – о подпространстве.

– Ты снова собираешься уйти? – Спросила я Рэйвина одним из вечеров.

Солнце уже село, уроки я сделала. Ладно, не все, но мозг уже отказывался подавать признаки жизни, поэтому мне нужна была передышка. В объятьях моего Ворона, конечно же.

– Почему ты так решила? – Спросил почему-то Рэйвин.

Я так и не призналась, что позвала Блэйка и приставила его к отцу Баса. Мы вроде бы договорились, что я не зову других Воинов света без ведома Рэйвина, но обстоятельства заставили. К тому же я не могла приставить к отцу Баса Рэйвина, потому что мне и так не нравилось, что мой Воин света все время где-то пропадает.

– Вы же не нашли Воронов, – резонно заметила я.

Рэйвин слегка отвлекся на поцелуи, да и я сдалась под его неописуемой нежностью, на которую он с каждым днем все больше и больше поддавался. Его прикосновения становились все более родными, привычными, необходимыми.

В такие моменты я ловила себя на мысли о том, что я прошла с ним слишком долгий путь. Почему-то в эти самые мгновения меня посещал совсем малоприятный страх. Что, если все это закончится?

Ужасно, но эти мысли не имели логической основы, да и как Рэйвин, при всем нашем прошлом, мог просто взять и исчезнуть из моей жизни? Сомневаюсь, что это когда-нибудь произойдет.

То есть, если только я вдруг потеряю память как в каком-нибудь сериале, или же… Или же… нет, определенно других причин нет.

С другой стороны, все еще было то, о чем я не знала. То, о чем Рэйвин мне не говорил. И это являлось последним барьером, который мешал мне целиком и полностью довериться моему Воину света.

Да, я ему по-прежнему до конца не доверяла. Это было неизбежно, ведь ложь во спасение все равно ложь. Если раньше мне было вполне достаточно моей собственной лжи, то от Рэйвина я ложь стерпеть не могу.

Впрочем, каждый раз, когда я заходила в этих мыслях до этого момента, мне определенно требовался разговор с первоисточником. Но мы уже говорили об этом и ничего разительно не менялось. Я и так довела Рэйвина до тех границ, к которым ни за что на свете не хотела его подводить.

– Ты права, – наконец, когда я все-таки немного отстранилась и устроилась поудобнее на его руке, произнес Рэйвин. – Мы еще раз отправимся на поиск.

– Когда? – Сначала спросила я, уже начиная потихоньку засыпать.

Но Рэйвин молчал. Подождав немного, я все-таки открыла глаза и посмотрела на него. В этот момент Рэйвин очень внимательно смотрел на меня, нежно поглаживая мое плечо свободной рукой.

– Когда я, наконец, смогу себя заставить от тебя уйти, – признался Рэйвин.

Я тут же заулыбалась, засмущалась и придвинулась к моему Воину света еще ближе, обнимая его. Он прижал меня к себе так нежно, я почувствовала прилив его заботы и любви. Это было безумно приятно, ощущать себя частью его мира, иметь причастность к его мыслям и чувствам.

Он не может от меня уйти, как это приятно до щемящего чувства в душе. Я была в его сердце, и это отчетливо искрилось счастьем во мне.

– Чем еще ты занимаешься, когда уходишь от меня? – Поинтересовалась я.

– Тем, чем должен заниматься Воин света.

– Сеешь добро и мир во всем мире? – Прыснула я.

Рэйвин тоже улыбнулся, нежно поцеловав меня в лоб.

– Что-то в этом роде.

– И все-таки?

– В наше время в мире очень много зла, Вилу. Ты освободила нас совсем не зря. Пришло время восстанавливать баланс сил.

– Он нарушен? – Удивилась я.

– Да. Даже в этой академии.

– Но это же из-за искупительницы.

– Она – причина многих бед.

Я подняла голову, чтобы смотреть Рэйвину в глаза.

– Но, если бы не она, я бы тебя не встретила, – заметила я.

Рэйвин медленно улыбнулся.

– Я бы нашел тебя сам, – произнес он, и я снова засмущалась.

А он воспользовался моментом и нежно прикоснулся к моим губам.

Как это ни странно, несмотря на то, что Рэйвин познал мир эмоций и человеческих чувств совсем недавно, он за очень короткое время научился вести в наших отношениях. Если раньше я испытывала смешанное ощущение, будто я знаю больше его, то теперь, чем больше мы были вместе, тем чаще я ловила себя на мысли о том, что я всего лишь маленькая девочка, которую Рэйвин всегда будет защищать и оберегать.

То ли я отличный учитель, то ли Рэйвин очень способный ученик. Последнее все-таки более вероятно, ведь, в конце концов, в качестве Ворона Рэйвин прожил не одно столетие. До сих пор мурашки по коже от этого.

Но ничего не поделаешь. Я свой выбор сделала.

Сама не заметила, как заснула. Впрочем, пробуждение было странным. Ничего такого сначала вроде бы не произошло, но потом вдруг я поняла, что Рэйвина со мной рядом нет. Он ушел, не попрощавшись? Даже странно…

Стоп.

Фиолетовый свет.

Я в петле.

Резко сев на кровати, я стала удивленно озираться по сторонам. Так, я вроде бы в безопасности, никто не нападает. Хорошо.

– Рэйвин! – Позвала я.

Он не появился. Отлично! Неужели я снова в том кошмаре, в который угодила в июне? Пожалуйста, только не это, только не демоны, только не они…

Умоляй, не умоляй, а я снова одна и пока неизвестно где. Поднявшись на ноги, я сделала глубокий вздох, быстро переоделась на случай, если кто-то нападет, а я снова не пойми в чем, и собралась выходить.

Что еще делать? Сидеть в комнате, пока все не успокоится? Хорошо бы, но мне надо хотя бы понимать, в каком именно я времени. Потом можно запереться и залезть под кровать, пока все не закончится.

На улице было тепло, возможно даже весна, поэтому я решила не тащить кофту или куртку. Да, я чуть не померла от переохлаждения в петле с демонами, однако тот факт, что на улице было не холодно, меня радовал. Значит, я, по крайней мере, не в той петле. Или параллельной реальности. Я их не отличаю, у меня просто светится кулон.

Собравшись с духом и силами, я настроилась по-боевому, распахнула дверь и вышла в коридор. Как и в случае с моей комнатой, снаружи тоже было утро, это радовало, хотя в чем подвох я еще не понимала.

Поняла это только, когда девчонка, которую я не знала – блондинка натуральная, поэтому мне абсолютно не интересна – вдруг подбежала ко мне, а точнее к моей комнате и предприняла несколько попыток меня обойти.

– Что ты делаешь? – Спросила ее я.

– За вещами хочу зайти! – Резонно заметила она, потом резко подвинула меня в сторону и бесцеремонно проследовала в мою комнату.

Только я хотела начать кричать, словно пожарная сирена, как вдруг, завидев свою комнату, тут же обомлела и моя челюсть рухнула в пол. Моя комната…, моя комната!

Сама комната была на своем месте, но вот вещей в ней моих не было. Там были стиральные машинки и сушилки.

Прачечная.

Прошлое.

Я резко обернулась и стала выискивать в толпе знакомые лица. Конечно, после шока пережитого я по понятным причинам особо никого не помнила с того бала, да и почти все присутствующие были в масках. Но все-таки, если я увижу хоть одно знакомое лицо, я, по крайней мере, буду знать, что… что…

Дыхание участилось, мне пришлось отойти к стене и постоять, прижавшись к ней некоторое время. Ужасно, как же это ужасно! Да, девчонки бродили по общему коридору по своим делам, а не в ужасе разбегались от демонов. Но, раз Рэйвин не приходит, а моя комната – прачечная, значит…

Значит, я в более далеком прошлом, чем год назад.

Ладно, спокойно, все хорошо. Хорошо…

Паника почти атаковала меня, но я вовремя взяла себя в руки. Ничего страшного не происходит. По крайней мере, пока. В конце-то концов! Соберись, тряпка! Не время раскисать. Да и нет причин для этого. Подумаешь, ты не знаешь этих девчонок, а они не знают тебя? Это ничего не значит и совершенно ни о чем не говорит.

Да. И точка. Все, отлипни от стены и иди уже куда-нибудь.

Я не знаю, почему ни одна девчонка совершенно не обратила никакого внимания на то, что меня видит впервые, но я беспрепятственно влилась в общий поток учеников. Вглядываться в совершенно незнакомые лица я перестала на первом этаже, когда поняла, что это бесполезно.

Похоже, я в очень далеком прошлом. Ну, то есть лет десять точно назад. Или даже больше. Потому что одежда у местных учеников странная. Другая мода.

С одной стороны, мне хотелось выбраться из толпы и попытаться хоть как-то осознать, зачем я сюда попала и куда мне идти. Будет ли здесь искупительница и как ее найти? По-моему,

это время намного дальше, чем тот период, в котором училась искупительница. Но тогда зачем меня сюда закинуло?

Петли всегда были иррациональными.

Впрочем, мое желание вырваться из толпы было чисто гипотетическим. В то же время я чувствовала себя в безопасности. Да, конечно, демонам разительно все равно, нападать на одного или сотню-другую невинных людей, но все-таки.

Таким образом, мы вышли к столовой и меня потащили к раздаче. Надо было хотя бы не выделяться, поэтому я быстро собрала себе странный завтрак, убедившись в очередной раз, что я далеко не в своем времени.

Взяв поднос, я быстро нашла себе столик у окна и заняла его. Никто не подсаживался, да и обстановка в столовой была совсем другой. Моего любимого столика не было, поэтому пришлось работать с тем, что имею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.